

Оксана Алексеева
Принеси мне
удачу

Боссосекретастика

Оксана Алексеева

Принеси мне удачу

«Автор»

2018

Алексеева О.

Принеси мне удачу / О. Алексеева — «Автор»,
2018 — (Боссосекретастика)

Друзья верят, что Рита приносит удачу. А владельцу торговой сети как раз нужна капля везения. Рита дорожит полученным местом в отличной фирме, но отношения с боссом рискуют выйти за рамки рабочих: Матвей воспринимает новую сотрудницу как свой счастливый талисман.

© Алексеева О., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

В оформлении обложки использована фотография автора kiukson с <https://ru.depositphotos.com> (стандартная лицензия)

Глава 1

– В числах содержится магия! – загробным голосом огласила комнату Иринка и затрясла в кулаке игральные кости.

Спорить бесполезно, поэтому Рита и Димыч только закатили глаза к потолку в ожидании, когда у Иринки пройдет приступ мистицизма, и она вновь обратится в нормального человека. Это у нее давно, а с годами только обостряется: если поначалу Иринка доставала кубики только в том случае, когда решение было на самом деле сложным, то теперь – по любому поводу.

– О-о! – оповестила Иринка о конце ритуала. – Шесть-два!

Рита вздохнула и посмотрела на подругу:

– И что это значит?

Иринка вглядывалась в кости, как в карты Таро, и с уверенностью расшифровывала:

– Что на собеседование идти нужно! Но... как-нибудь в обход.

– Ясно. Одолжишь зеленую блузку?

– Насильно ее на тебя напялю, хоть она и будет велика!

Димыч набрал побольше воздуха или просто выиграл себе необходимую паузу, а затем торжественно выдал:

– Возьми ты блузку у Иринки,

А оптимизма – у меня.

С таким гигантским арсеналом

Уже не полная фигня!

– Иди в рэперы, Димыч. Хоть куда-нибудь иди отсюда.

– Достал со своими стишками, брат, ей-богу.

Троица была очень дружна, еще с первого курса института, хотя все учились на разных специальностях. Рита на поточной лекции познакомилась с Иринкой, а потом Иринка в их тесный кружок намертво вписала и Димыча, своего брата. Они были погодками, но старший, Димыч, по степени инфантилизма иногда даже опережал сестру. Не разошлись друзья в разные стороны и после института, вместе и выяснили, что ни одному работодателю в провинциальном городе они особенно-то не нужны, и цвет дипломов значения не имеет. Сняли одну квартиру на троих, чтобы экономить на аренде, и общими усилиями принялись налаживать общие дела.

Первой на рынке труда пробилась Иринка, но то и неудивительно. Возможно, и не просто так она всегда кричала, что бухгалтер – самая что ни на есть престижнейшая и нужнейшая в мире профессия. Ее приняли сначала в экономический отдел сети гипермаркетов, а потом перевели в бухгалтерию. Едва только закрепившись там на птичьих правах, Иринка при первой же возможности протолкнула на работу брата – его, по специальности программиста, взяли на испытательный срок в маркетинговый отдел. И уже на месте выяснилось, что Димыч до сих пор и не подозревал о своих выдающихся талантах в промоушене: его, как только рассмотрели, пригрели на теплой груди креативщики из рекламного. И так он обрадовался своим открывшимся способностям, что теперь без усталости креативил: жуткими стихами по любому поводу. Рита надеялась только на то, что в веб-дизайне он справляется лучше.

Предприятие было крупным для их города, престижнее места сходу и не придумаешь, потому Иринка и Риту обязалась пристроить, как только подвернется вакансия. Вакансии уже подворачивались – то кассиром, то менеджером торгового зала, и Рите до сих пор удавалось от них отвертеться. Но теперь брат и сестра Зорины надели не на шутку.

– Знаете, я не очень-то и хочу на это собеседование, – Рита вернулась к разговору, который и привел к гаданию на игровых костях.

Друзья уставились на нее, в точности так же, как пять минут назад, потом Иринка сквозь зубы прошипела:

– Я еще раз повторяю, потому что со слухом у тебя беда какая-то! Пока еще официально не объявили, лишь слухи среди своих, а как только объявят – считай про себя до пяти, и все, ахтунг, не будет больше вакансии! В приемной начнется кровавое месиво за эту должность!

– Ирин, – Рита уже устала спорить. – Да ведь я и есть секретарь!

– В средней школе! – подруга округлила глаза, словно Рита какую-то неприличность ляпнула. – Помним-помним, любим, скорбим!

Димыч сбоку затынул:

– Родиться каждый может душой,
Но коль зарплаты нам сравнить...

Рита перебила очередной шедевральный опус:

– Время только потеряю! Кстати, а если уж такая должность хорошая, то почему прошлый секретарь ушел?

Иринка пожала плечами:

– Кто ж знает? Да и не видели мы его с тех пор. Может, убил его Биг Босс в порыве ярости и труп спрятал. Тогда многое становится понятным...

И Димыч подхватил:

– Конечно! Мало ли что могло случиться? Лови момент!

Такие шансы, Маргарита,

Ведь выпадают только раз!

А ты в разбитое корыто

Вцепилась, несмотря на нас!

– Хватит уже! Насели! Да и не возьмут меня на такую вакансию! Хоть я три зеленых блузки на себя напялю!

На это Иринка задумчиво покачала головой, а ее брат почесал макушку. У неуверенности Риты были серьезные основания: вряд ли Биг Босс, как называла верховного главнокомандующего сети супермаркетов Иринка, вот так запросто возьмет первую попавшуюся. И нельзя было сказать, что Рита для этой должности идеально подходила. Нет, она ответственная и исполнительная, но не сказать, чтобы особенно презентабельная. Бывший секретарь Биг Босса вообще был молодым парнем, но таким лощеным, что даже Димыч о нем за компанию с женским коллективом с придыханием отзывался. К тому же, Рита была не самым удачливым человеком. Точнее не так: она приносила удачу другим, одним своим присутствием, но не самой себе.

Так решила Иринка, когда притащила Риту за компанию на собеседование в эту самую фирму, а потом начала и копать в биографии «счастливого талисмана» с рвением охотничьей собаки. И выяснила при разговоре с родителями Риты, что, оказывается, таких случаев было много. Например, когда Рита в подростковом возрасте вместе с папой ходила на матчи местной футбольной сборной, а там разыгрывались призы согласно купленным билетам. На первой игре папа выиграл магнитофон с подозрительным названием «Панасканик», на второй – духи. Духами никто не осмелился воспользоваться в присутствии живых людей, но везение-то налицо! Команда в том сезоне пробилась в первую лигу, однако вылетела из нее на следующий год, когда Рите надоело ходить с папой на футбол. Стоит ли говорить, что и Димыч потащил Риту на свое собеседование, а когда и его приняли, то дополнительных доказательств уже не требовалось. Зорины объявили подругу «счастливым талисманом» и без зазрения совести использовали. Иногда доходило до абсурда: как-то Иринка посреди ночи потребовала, чтобы Рита приехала к ней. Она, мол, подозревает, что залетела... после небольшого эксцесса на новогодней вечеринке с симпатичным парнем, имя которого она не запомнила. На предложение сделать тест ответила, что это и намеревается сделать, но только в присутствии Риты.

Иринка оказалась не беременной, а Рита получила еще один балл в копилку своих заслуг. В Риту Зорины верили даже побольше, чем в магию цифр, а это что-то да значит.

Но в решении ее собственных проблем это не помогало. И все-таки после долгих споров Рита согласилась явиться в назначенное время в назначенное место и хотя бы попытаться.

Дмитрий Зорин, хоть и был старшим ребенком в семье, вырастать не собирался. Вообще никогда. Нет, он прекрасно себе представлял, что мир сложнее, чем кажется на первый взгляд, но еще подростком принял решение: взрослым он становиться не собирается! И тогда мир, за неимением других путей подката, будет подстраиваться под него.

Возможно, именно поэтому ему все давалось легко. Они с сестрой приехали поступать в институт из маленького поселка, прошли по квоте на бюджетные места, хоть и на разные факультеты. Сама учеба больших сложностей не вызывала, и жизнь в общежитии никого из них не пугала, но были некоторые проблемы. Иринка, в отличие от брата, не отличалась приятной внешностью или отсутствием комплексов. Ему было плевать, как смотрят на них городские, но все более сутулую спину сестры он игнорировать не мог и не знал, что с этим делать.

Рита и сама не знает, что тогда сделала. Она, невнимательная к мелочам или погруженная в собственные мысли, не заметила растянутый свитер Иринки или поношенные ботинки, над которыми так любили смеяться остальные. Рита увидела лишь то, что лекции у сестры написаны самым красивым почерком из всех, что она видела, и так громко этим восхищалась, что и другие вынуждены были признать. С того самого первого дня, когда Рита села рядом с сестрой и заглянула в ее конспекты, Иринка стала меняться. Она поняла, что растянутый свитер волнует лишь тех, до кого ей самой дела никогда не будет. Ничего удивительного, что сестра по окончании получила красный диплом, удивительным было другое: она, благодаря Рите, научилась справляться с мнением окружающих, играть правильными козырями и стала такой боевой, какой даже в детстве не была.

Рита и сама не знает, что тогда сделала. Она первым же делом потащила новых друзей знакомиться с родителями, и, кто бы удивился, они тоже оказались точно такими же хорошими людьми. Возможно, мама Риты не зря всегда за ужином настаивала на добавке. Возможно, папа Риты не просто так «случайно» покупал три проездных, а в оплату требовал, чтобы Дима сходил с ним на футбол. Зорины все очень хорошо понимали. Кажется, одна Рита не понимала, что делала она и ее родители для них.

Дмитрий Зорин не собирался взрослеть, но это не помешало ему научиться ценить людей. И если завтра Рита решит прыгнуть с парашютом, то Дима выскочит из самолета вперед нее. И Иринка выскочит, в этом даже не было сомнений. Их дружба давно потеряла связь с первоначальной благодарностью, но она становилась крепче. С первого же заработка они сняли квартиру, и, конечно, в трехкомнатных хоромы сразу отыскивали место для подруги. Ее не пришлось долго уговаривать, всем в таком возрасте хочется жить самостоятельно. А троица к тому моменту уже настолько срослась, что их решение даже родителей не удивило. Они только подшучивали, чтобы Дима с Ритой выселяли Иринку и со свадьбой долго не тянули.

Эта была единственная тема, способная испортить настроение Диме. Ему повезло с внешностью настолько, что девочкам было плевать на его застиранную рубашку или постоянное отсутствие денег. Сам он себя считал легкомысленным бабником, но, справедливости ради надо заметить, что мнение это не вполне соответствовало действительности. Своей фирменной улыбкой и худощавым телом он козырял только в самом начале, а потом быстро наелся, потерял интерес. На втором курсе долго встречался с общепризнанной институтской красавицей, но и к той со временем охладел. А затем и вовсе перестал пытаться. Дело было в той же самой Рите. Их дружбе исполнилось уже три года, когда Диму долбануло неожиданным осознанием: лучшей девушки во всем мире нет. Так какой смысл искать?

О чувствах своих он не говорил. И не сказать, что был таким уж скромником, но слишком боялся разрушить прочную связь, которую почитал превыше своей влюбленности. Когда Рита согласилась переехать к ним, он ненадолго раз мечтался – здесь им попросту некуда друг от друга деться. Но, кажется, до Риты тайный подтекст так и не дошел. Зато дошел до ее родителей, и это иногда очень раздражало.

Она никогда не флиртowała, никогда не понимала его неявных намеков. В содержании Риты было слишком мало процентов от женщины, она мыслила и говорила прямо, вообще не отходила в сторону от привычного. Утешало только то, что и у Риты серьезных отношений не случалось. Пара свиданий – обычное дело. Только с одним она встречалась целый месяц, а потом тот ее и бросил. Какое же это было наслаждение – утешать ревущую подругу, которая еще целый месяц думала, что ее жизнь разбита в клочья.

Рита была красива, но сама этому не придавала значения. Считала себя обычной, только слишком худой. Ну да, как будто у каждой обычной девушки должны быть именно такие огромные карие глазки, и буквально у каждой – роскошные волосы с пробивающейся на солнце рыжиной. Дима никогда ей об этом не говорил, пусть продолжает заблуждаться. Но говорила Иринка – и Рита почему-то была уверена, что это просто поддержка лучшей подруги.

Сейчас у Димы с сестрой созрел новый план: вытащить Риту из ее школы, где она только документы учащих перебирала и за это получала смешную зарплату, и переманить в фирму, чтобы они вообще постоянно находились рядом. Биг Босс действительно отличный руководитель, а когда уж он узрит ответственность Риты воочию, то будет благодарить их до конца дней за такой подарок.

Дима заглянул к шефу сразу после совещания.

– Извините, не заняты?

Гендиректор отложил бумагу в сторону и посмотрел на него.

– Нет. Что-то важное?

– Да... Вы ведь ищете секретаря?

– Ищу. Но не возьму никого по блату. Я это уже вчера вашей сестре ответил. Потому, Дмитрий, лучше не напрягайтесь и вернитесь к своим обязанностям, – он при этом доброжелательно улыбался.

– Я понял, – Дима вздохнул. – Вы просто посмотрите на нее и ни в коем случае не берите, если она не подходит!

– Спасибо, что разрешили. Она явится сегодня в двенадцать. Но знаете, ваше вмешательство только вредит. Теперь я уверен, что не приму ее на работу. И вас бы не взял, если бы ваша сестра тогда так напирала. Я вас принял, не зная, что вы чей-то родственник, а уж тем более – младшей помощницы бухгалтера, которая сама две недели как в штате числилась. Вы были лучшим на собеседовании, рекламщики в вас влюбились, и за два года я ни разу о своем решении не пожалел. Не заставляйте жалеть сейчас. Надеюсь, вы понимаете.

Дима кивнул. Шеф вызывал в нем бесконечное уважение, в том числе и непробиваемой принципиальностью, и тем, что подробно объясняет свою позицию. Но в данном случае речь шла о Рите, потому он развернулся в дверях и брякнул:

– Она приносит удачу! Я вам точно говорю!

– Что за бред, Дмитрий?

– Приносит. Удачу, – упрямо повторил Дима и только после этого вышел из кабинета.

Уже через минуту, конечно, пожалел о сказанном. С такими аргументами и Риту не возьмут, и к нему с сестрой начнут приглядываться – в поисках других признаков психического расстройства.

Рита вышла чуть раньше и просто разглядывала здание супермаркета издалека. Эта торговая точка – самая крупная в сети, и там, на седьмом этаже, расположен административный

офис. Сентябрьская погода радовала до такой степени, что Рита была готова простоять здесь и до вечера. Но Зорины, конечно, этого допустить не могли – начали названивать, чтобы удостовериться:

– Ритуль, ты точно из дома вышла? – щебетала Иринка.

– Точно, точно. Иду на остановку.

– Не опоздаешь?

– Если автобус не придет вовремя, то будем считать это знаком свыше!

– Обязательно придет, – елейным голосом запела подруга. – Шесть-два же выпало, забыла? Магия чисел!

– Ритуль! – Димыч, видимо, вырвал сотовый из рук сестры. – Ты, главное, ух! Поняла? И сигарет мне по дороге купи, дома забыл!

– Поняла.

– Вот и молоток! И не расстраивайся, если не получится! Я тебе в любом случае ржачное стихотворение посвящу!

– Не сомневаюсь.

Отключив вызов и простояв на месте еще двадцать минут, Рита купила сигареты для Димыча и направилась к зебре. В конце концов, друзья правы: ничего не изменится, если ей откажут. Даже настроению портиться необязательно. Она в магию Иринкиных чисел не верила, но от волнения в голове закрутилось предсказание, что на собеседование надо явиться непременно в обход. Время в запасе еще было, и потому Рита бездумно пошла вдоль огромного здания, чтобы собраться с последними мыслями.

Народ тек волнами – туда и обратно, и в каждом из трех входов наблюдалось столпотворение. Рита прошла еще дальше, завернула за угол, где заканчивался фасад, и вместо ярко-зеленой стены начиналась серая кирпичная кладка. Она остановилась, наслаждаясь тишиной и прекрасным видом на мусорные контейнеры. Волнение ее было пустым, совершенно никчемным, но оно было. Наверное, именно из-за этого волнения нерешительные люди и избегают подобных ситуаций: хоть сколько себя убеждай, что надежды нет и уже завтра она вернется на свою копеечную работу, но что-то в крови начинает волноваться, зреть, подкидывать нереалистичные картинки светлого будущего прямо сегодня. Рита расстегнула плащик и поправила зеленую блузку, намереваясь идти обратно и сделать все возможное, чтобы Зорины вечером не выклевали ей мозги.

Услышав позади скрип, она оглянулась. Из маленькой железной двери, сильно сгибаясь, чтобы не задеть балку головой, буквально вывалился мужчина. Он тяжело дышал и с силой оттягивал галстук. Рита, не задумываясь, подлетела к нему:

– Вам плохо?

Он вдруг выпрямился, уставился на нее и заорал:

– Нет! Мне хорошо! Мне сил нет, как хорошо! Понабрал дебилов, которые с дебиторкой работать не умеют, и вот теперь наслаждаюсь процессом! Как же мне хорошо! Заметно?!

Рита, не ожидавшая такой агрессии, резко отшатнулась. Зацепилась каблуком за что-то и едва не грохнулась, но в последний момент смогла устоять. Однако ее некрасивый полуклубит заставил мужчину по инерции протянуть руку. Риту он схватить не успел, но когда она справилась с равновесием, сказал совсем другим тоном:

– Простите. Это на меня не похоже, и я точно не собирался...

Рита выдавила:

– Ничего.

– Кстати, а вы что здесь делаете?! Не видели на углу знак про посторонних? Первый вход для посетителей через сто метров! Тут все колючей проволокой оцепить, чтобы до людей дошло?

Он теперь не кричал, но говорил с раздражением. Рита поняла, что просто попала в самый неподходящий момент – разве с любым человеком не может подобного случиться? Она заставила себя улыбнуться и отступила еще на шаг:

– Не видела знак, извините. Тогда пойду я отсюда, чтобы на других скандалистов не нарваться.

– Я не скандалист! – он снова рявкнул, но до того, как Рита успела сбежать, заметил пачку сигарет в ее руках и сказал намного тише: – А, так вы курить сюда пришли? Теперь хотя бы понятна ваша избирательная слепота. Угостите сигаретой?

Рита спонтанно протянула пачку, он выхватил, мгновенно ухватился за кончик блестящей полоски и распечатал. И тут же снова гаркнул:

– А зажигалку?!

– Так я не курю! – опомнилась Рита.

– Я тоже не курю. Дайте, пожалуйста, зажигалку, и вместе не будем курить.

– Нет у меня зажигалки! – Рита начала злиться.

Ей оставалось только отобрать у захватчика пачку Димыча, но в ту же дверь следом вывалился еще один мужчина:

– Матвей Владимирович, там факс от поставщиков... Ого, а вы курите?

Первый мужчина медленно вдохнул, сломал только что вытащенную сигарету, откинул ее в сторону и сказал таким ровным голосом, как будто подменили:

– Нет, конечно. Мы тут просто общаемся о вреде курения. Факс, говоришь?

Отдал Рите пачку, улыбнулся так ласково, что она опешила, и сказал ненормально мягким тоном:

– Спасибо за беседу. Вы в следующий раз повнимательней к знакам, хорошо?

И просто ушел. Рита еще пару минут хлопала глазами. Матвей Владимирович и есть Биг Босс, уж это было известно. Он оказался моложе, чем Рита думала, и, надо признать, очень симпатичным – волосы светлые, нос с горбинкой, глаза какого-то оттенка зеленого, а ростом ниже, чем описывала Иринка. Подруга вообще какого-то гиганта нарисовала, а он, может, лишь на полголовы выше Риты. Но самое главное противоречие было в другом: Зорины в один голос талдычили, что Биг Босс холоден и сдержан, что-то наподобие египетской статуэтки. И именно из этого они сделали вывод, что он по ночам убивает нерадивых сотрудников – очень тихо, потому что ни разу ни на кого не повысил голос.

Рите стало смешно. Нет-нет, теперь она точно пойдет на собеседование. Хотя бы для того, чтобы посмотреть на его лицо.

Глава 2

Матвей считал себя хорошим руководителем, а его ожидания всегда соответствовали действительности. И дело не в том, что он в своем нежнейшем детстве не мечтал стать космонавтом. Но с тех пор он научился и правильно мечтать, и адекватно оценивать себя и обстоятельства.

Семья его не всегда была состоятельной, первая торговая точка отца раскрутилась, когда тому было под пятьдесят, а потом уже пошло по нарастающей. Конечно, взрослеющий Матвей хорошо осознавал цену каждого заработанного рубля и окончательно ее понял, когда отец умер от инфаркта через пару дней после торжественного открытия пятого магазина. Матвею даже не удалось закончить третий курс института, когда он был вынужден вовлечься во взрослые игры.

Надежду Михайловну смерть мужа сломила, но она быстро переключила все свои чаяния на сына – и имела на это право. От бизнеса она была далека и тогда, и сейчас, потому пыталась компенсировать свою безучастность настойчивым вниманием к каждому шагу Матвея. Она, хоть на нынешний день и могла ни в чем себе не отказывать, не находила длительного удовольствия ни в каких иных занятиях, кроме активной, иногда слишком активной, любви к сыну.

Памятуя о том, как родитель и основатель всей торговой сети буквально выгорел на работе, Матвей пытался организовать свою жизнь иначе: брать на себя ровно столько, сколько способен вынести, никогда не нервничать по пустякам и заботиться о здоровье. Согласно последнему пункту, каждое утро он начинал с трехкилометровой пробежки, дважды в неделю посещал тренажерный зал и несколько лет назад бросил курить, освободился от дурной привычки, приобретенной за годы его недолгого студенчества. Здоровье стояло в приоритете, и Матвей считал, что в этой графе смело может ставить: «Сделал все возможное».

С остальными пунктами все складывалось не так гладко. Матвей делегировал подчиненным все, что мог делегировать, но иногда лучше б делал сам. И не нервничать по пустякам не выходило, потому что пустяки скатывались в огромный ком и превращались в серьезные проблемы. Он следил за тоном и никогда не выходил из себя в присутствии сотрудников, однако внутри иногда накапливалось. Секретарь, пока Матвей был на встрече, передал по телефону поставщикам отказ от имени шефа. И только когда позвонили настоящие поставщики, выяснилось, что отказал он кредитору! В тот день Матвей утащил секретаря в свою машину и, едва сдерживаясь, предложил подвезти до дома, твердо намереваясь заманить его в парк и придушить. Он во всех подробностях продумал это преступление и даже алиби в уме накидал, притормозил рядом с парком, оценил побледневшее лицо секретаря и сказал сухо: «Вы уволены, Сергей». Секретарь побелел еще сильнее, но зато вмиг сообразил – надо же, в некоторые моменты у него есть признаки умственной деятельности: «Уволен? Спасибо, Матвей Владимирович! А то я уж себе тут придумал...», и, пока шеф не добавил ничего еще, быстро открыл дверцу и сорвался в темноту. Матвей тяжело вздохнул и заочно поблагодарил бывшего сотрудника за сноровку.

А утром встал, пробежал положенных три километра и заново решил больше не нервничать по пустякам. В мире еще тысячи потенциальных кредиторов, осталось только их изловить и заставить сотрудничать. Подчиненные относились к начальнику хоть и с уважением, но таким негласным определением: да, человек на своем месте, но многие предпочли бы оказаться на его месте – прийти в уже готовый бизнес, доставшийся от отца. Самые вдумчивые из них прекрасно понимали, что обязанности его не ограничиваются возлежанием на шелковых простынях, но и те предпочли бы оказаться на его месте. Мало кто вообще был в курсе, что оглашаемые годовые обороты – это совсем не те деньги, которые руководство расписывает по карманам, что любое, даже самое мало-мальское расширение требует не только средств, нервов, времени, но и необходимости изворачиваться для привлечения капиталов на это самое расширение, и что большая часть прибыли расписывается между крупнейшими акционерами

и прямыми инвесторами. Конечно, Матвей в итоге достаточно зарабатывал и мог себе позволить приезжать к офису на новинке от BMW, как и содержать два шикарных дома – свой и матери, но чем больше он в этой сфере крутился, тем сильнее мечтал стать космонавтом.

Позвонил матери – тоже ежеутренний ритуал. Поначалу она очень переживала, что сыну по наследству перейдет слабое сердце отца, но потом смирилась и начала переживать, что Матвей настигнет инфаркт до того, как он произведет на свет внуков. Он же, неразумный и эгоистичный, даже о женитьбе всерьез никогда не говорил! Потому она и начала с привычного:

– От работы кони дохнут, сынуля! Приезжай сегодня на ужин.

– С удовольствием. При условии, что там не будет никого, кроме нас с тобой.

– Сколько можно вспоминать, злопамятный?! Ну да, я пригласила Леночку на прошлый ужин, так ведь я же не навязывала – самому тебе невесту искать некогда, так скажи спасибо матери за доброе сердце!

– Леночка в плечах шире меня. Но я тебе очень благодарен за доброе сердце.

– Не понравилась? – разочарованно протянула мама. – Неужели ты из тех, кто людей по ширине кости оценивает?

– Да, проблема во мне.

– Это уж точно! В твоём возрасте мужчины от женщин уже устают, а ты даже не начинал уставать!

– Мне двадцать девять, в каком ещё возрасте?

– Преклонном!

– Самое время обзаводиться кучей любовниц, а не жениться.

– Мне кажется, что про любовниц ты мне тоже врешь. Специально, чтобы я совсем не распереживалась!

– Когда я тебе врал? Пять штук, как на духу говорю. Одна другой красивее.

– А никто из них замуж за тебя, случайно, не хочет? – оживилась мама.

– Все, на работу опаздываю.

Матвей с количеством любовниц на самом деле преувеличивал, но и монашеский образ жизни не вел. Была у него постоянная, замужняя дама, которая навещала его раз в пару месяцев, и так, от случая к случаю перебивался переменными. Он всегда выбирал таких, которые были очень далеки от бизнеса и не слишком склонных к романтике. Матвею, с его рациональным мышлением, вообще были чужды любовные эмоции и чувственные переживания, безоговорочно он верил только в инстинкты, поэтому планировал обзавестись семьей и детьми, а пока суть да дело, удовлетворял сексуальные потребности. Немного и нечасто, только тогда, когда нужно было отвлечься и снять стресс. И то, уже несколько раз возникали проблемы, когда после единственной ночи девицы не могли поверить, что больше встреч не планируется. Никаких забот не доставляла только замужняя Наташа: она тоже приходила только затем, чтобы отвлечься и снять стресс, именно поэтому их отношения и сохранялись уже два года. Наташа никогда не требовала от Матвея невозможного – чтобы он притворялся ради нее героем женских романов. И хорошо, потому что он вовсе этого не умел.

Без секретаря Матвей чувствовал себя как без рук. Конечно, глава планового отдела временно взял на себя часть обязанностей, но он и сам был завален работой. Матвей не любил тратить драгоценное время на бумажки, распечатки или сверку расписания, но найти дельного помощника сложнее, чем инвестора обещаниями заманить. А тут еще брат и сестра Зорины надели – да с такой наглостью, которая им по статусу даже не светит. Он не дал им честного ответа, чтобы не быть обвиненным в дискриминации: их подругу Матвей не наймет в любом случае, потому что молодая девушка. А кто не слышал всего миллиарда анекдотов про развратных секретарш? Дело не в их развратности, конечно, но шаблон на самом деле существует: если с каким-то человеком находишься рядом практически круглосуточно, то рано или поздно начинаешь к нему привязываться, рассматривать с других сторон. Не потому, что все секре-

тарши – шлюхи, и не потому, что всем боссам обязательно нужно расслабляться на рабочем месте, оно само так выходит. Это как на войне молодые солдаты влюблялись в единственную медсестру: влюблялись по-настоящему, всей душой, потому что психология у человека так устроена. Вот, чтобы не играть в игры с собственной психологией, Матвей и решил нанимать на должность помощника или мужчин, или женщин в возрасте – так, чтобы ни у одной стороны даже мысли не возникло выйти за рамки рабочих отношений! Но чтобы никто не догадался об этом скрытом мотиве, Матвей согласился встретиться с разрекламированной протее Зориных.

Рита улыбнулась друзьям, которые уже в панике толкались возле входа. Отдала Димычу распечатанную пачку, ничего не стала объяснять, а попросила зажигалку. Соврала, что талисман на счастье. Иринка впечатлилась рвением подруги и всунула в протянутую ладонь свои игральные кости. Тоже, дескать, на счастье.

– Теперь ведите! – окончательно обрадовала Рита обоих.

Иринка, пока ехали в лифте и шли по длинному коридору на седьмом этаже, подбадривала и напоминала, что «шесть-два» – это очень, очень хорошая вероятность. Рите на самом деле стало уже плевать, как пройдет собеседование, ей было просто интересно встретиться с Биг Боссом во второй раз, чтобы потом рассказать друзьям о том, что они очень ошибаются по поводу его легендарного хладнокровия.

Рита постучала и вошла одна, Зорины остались перед приемной. Матвей Владимирович оторвал взгляд от какого-то документа, посмотрел на нее, но, к большому разочарованию, в обморок от удивления не упал. Сказал только:

– А-а, так вы и есть Маргарита Сергеевна Миронова?

Рита не удержалась от желания добавить этой встрече хоть немного должного изумления:

– А-а, так вы и есть Матвей Владимирович Калинин? Я столько о вас слышала! Но еще больше видела своими глазами.

Он усмехнулся, кивнул в сторону стула и не поддался на провокацию. Возможно, сказки про хладнокровие и не полная выдумка.

– Присаживайтесь, Маргарита. Резюме принесли?

Рита подошла к большому столу, приподняла бровь, чтобы выглядеть ироничной, и положила на стол зажигалку.

– Надеюсь, это лучше, чем просто резюме, Матвей Владимирович?

Ей показалось, что когда он наклонил голову, то втянул воздух сквозь зубы, но после посмотрел на нее так же доброжелательно:

– Отнюдь. Я бы предпочел ознакомиться с вашим резюме.

Рита положила бумагу на стол, но кроме работы школьным секретарем, она похвастаться ничем не могла. Уже по его беглому взгляду на небольшой список достижений стало понятно, что встречу можно считать оконченной. Как будто Рита по рассказам Иринки не догадывалась о боях за эту должность. И уже завтра Матвей Владимирович свистнет, и сюда потекут выпускники Гарвардов или фотомодели. Кстати, почему он до сих пор не свистнул?

В тоне его не отразилось ни недовольства ее послужным списком, ни раздражения:

– Спасибо, Маргарита. Я задам вам еще несколько формальных вопросов, но решение приму не сейчас.

Рита вздохнула:

– Да уж лучше сегодня свое решение скажите. Как будто я не понимаю! Зачем мне еще переживать несколько дней?

Он улыбнулся шире:

– Кажется, Зориным ваша работа нужна больше, чем вам.

– Может быть. А уж после того, как вы накричали на меня на улице, то я еще сильнее засомневалась, что мне нужна такая работа.

– Я не кричал! – он повысил голос всего на полтона, но Рита и это уловила. – И что же... вы именно так своим друзьям рассказали?

– Еще не успела. Расскажу, когда вы меня не примите. Ну, как дополнительный аргумент, чтобы больше не приставали. Они, кстати, будут весьма удивлены!

Он резко встал, но старался говорить тихо:

– То есть шантажируете?

– Чем? – не поняла Рита.

Матвей Владимирович как будто сам с собой рассуждал:

– А мне плевать, понимаете? Пусть они по всей сети разнесут, что их шеф иногда не выдерживает. И что с того?

– Да ничего с того! – Рита вконец растерялась, и оттого начала злиться. – Пойду я уже, нервный вы какой-то.

– Я не нервный! – еще на полтона выше, а потом сразу тихо: – Вы просто сегодня под горячую руку попали. Извините. И да, я не думаю, что вы подходите для этой должности.

Он с улыбкой протянул ей резюме, а потом и пододвинул к краю стола зажигалку – мол, тоже забирай и выметайся отсюда. Именно эта мысль и заставила Риту сказать:

– А как же несколько формальных вопросов, Матвей Владимирович? Или вы сразу знали, что не примите меня?

Директор снова рухнул в кресло, слабо поморщился:

– Даже если и так. Кстати, раз уж вы сами завели этот разговор, то намекните своим друзьям, что они перегибают с моим хорошим отношением. Дмитрий вообще про принесение удачи что-то плел. Вы втроем действительно уверены, что мне заняться больше нечем, кроме как подобные рассказы слушать?

– Ага, ясно, сразу не хотели меня брать!

На Риту такой настрой практически никогда не находил. Она не была вредной или скандальной, но в тот момент все обстоятельства и эмоции сошлись в одну точку, потому она почувствовала непонятную обиду: на улице накричал просто так, на Зориных обозлился, ее в каком-то шантаже обвинил, а теперь разговаривает, как с помехой в его супер-важных директорских делах. Но он, вопреки ее ожиданиям, только шире улыбнулся и ответил на удивление спокойно:

– А вы сами-то хотели здесь работать? Вы ведь не только мое время тратите, но и свое.

– Хотела! – теперь в Рите встрепенулось еще и несвойственное ей упрямство. – Да я, если хотите знать, всю ночь не спала, переживала! Сейчас вот уже не переживаю, и потому вам это все говорю. Сразу, когда вы на меня наорали, поняла – надежды мои накрылись медным тазом.

Он перестал улыбаться и заговорил громче:

– Медным тазом ваши надежды накрылись совсем не потому, что я на вас наорал! И не орал я! Я человек очень спокойный, между прочим. Не перекладывайте с больной головы на здоровую: вы сюда пришли, потому что ваши друзья на вас надавили, но вам самой это не нужно!

Рита из-за его тона еще сильнее поддавалась злости и оттого сама заговорила громче. У этого человека была такая аура, что поднимала со дна все то, чего за Ритой раньше не водилось:

– Ого! Бесплатный сеанс психотерапии? Премного благодарна!

– Я серьезно! Они объяснили вам, что секретарь практически постоянно при мне? Что ему приходится даже дома у меня работать, ездить со мной в командировки, посещать поздние ужины и прочее? Да, я хорошо за это плачу, но кто-нибудь представляет, что у такого помощника вообще нет личной жизни? Только я!

Рита в ответ нервно рассмеялась:

– Да все я прекрасно понимаю! В том числе и то, что это скорее вы не хотите видеть меня столько времени. Вы ведь даже формальные вопросы мне не задали, посмотрели – и сразу решили!

На столе затрещал стационарный телефон и удостоился чести привлечь к себе ярость Матвея Владимировича. В этот раз он снова не сдержал тона:

– Вот! Я даже на звонки сам отвечать должен! А потом люди удивляются, почему я на прохожих ору!

Он поднял трубку, а Маргарита встала, чтобы уйти. Но Матвей Владимирович замер и стеклянными глазами уставился на нее. «Да», «Нет», «Я его сначала убил, потом уволил...», «Отлично» – все ровным, монотонным голосом. Рита не знала, куда деться, и потому осталась на месте. Хотелось бы напоследок выяснить, отчего он так на нее вылился.

Повесив трубку, Матвей Владимирович тем же монотонным голосом обратился уже к ней:

– Присаживайтесь.

– Зачем?

– Сядьте! – чуть громче, но без раздражения. Рита недоуменно пожала плечами и выполнила просьбу. – Маргарита Сергеевна, вы замужем?

– Не поняла...

– Это формальные вопросы, вы ведь сами о них просили.

– Н... нет. В смысле, не замужем.

Он неконтролируемо поморщился и с настоящим разочарованием выдал:

– Очень плохо.

До Риты вдруг дошло, что его сомнения, возможно, были связаны с боязнью, что такая простая девушка, как она, влюбится в богатого и красивого мужчину и вместо работы начнет создавать проблемы! Или почему еще отсутствие замужества так важно? Предположение было нелепым, но Рита по инерции ляпнула:

– Почему же плохо? Мы с Димой готовимся к свадьбе, живем вместе...

– С Зориным? – Матвей Владимирович обрадовался так заметно, что Рита убедилась в важности именно этого пункта.

– С кем же еще?

– Любите его?

Рита офонаревала от происходящего, но продолжала тем же тоном:

– Больше жизни. Неужели вы думаете, что я способна доставлять вам личные...

– Тогда вы приняты на испытательный срок. За два месяца мы или сработаемся, или разойдемся. Почему вы не выглядите счастливой? Ведь еще пять минут назад меня убеждали, как об этом мечтали.

Рита снова встала, заторможено положила резюме обратно на стол, потянула за края блузки, но никак не могла собраться и понять, что же произошло. Потому пришлось спросить:

– Спасибо. Могу я узнать, почему вы передумали?

Матвей Владимирович так же задумчиво показал на телефон. Рита в ответ непонимающе помотала головой. Тогда шеф соизволил объясниться:

– Кредитор. Тот самый, с которым сорвалась сделка из-за ошибки прежнего секретаря. Я потом звонил, но кредитор успел заключить другой договор... – Матвей Владимирович говорил медленно, как если бы сам себе рассказывал историю. – Он только что позвонил и сказал, что тот договор так и не подписали, поэтому он готов к переговорам со мной... Вероятность этого события была равна нулю.

– Вы это к чему?

Он вышел из-за стола и посмотрел на Риту пристально:

– Я к тому, что вероятность этого события была равна нулю!

- Ничего не поняла.
- Ваш жених про удачу не просто так ляпнул?
- Рита чуть не расхохоталась, наконец уловив ход его мыслей:
- Неужто вы в это верите?
- Не верю. Но вероятность была равна нулю. Так вам нужна эта должность?
- Приносить вам удачу? – Рита уже без стеснения смеялась.
- Приносить мне кофе и не ошибаться в обязанностях, конечно.
- Это я могу! – настроение взметнулось к высокому потолку, шмякнулось об него и поползло в стороны. – Я очень ответственная, если вам интересно!
- Очень интересно, очень, – он кивнул. – Завтра в девять вместе с трудовой.
- Рита не успевала за настолько быстрой сменой обстоятельств:
- Как же завтра? Мне две недели еще в школе отработать...
- Договоритесь там!
- Ой, да я с директором про это собеседование когда говорила, она очень попросила, чтобы я две недели все-таки отработала... У нас общегородская олимпиада пятого октября!
- Вы проводите олимпиаду?
- Нет, – Рита стушевалась, понимая, как нелепо прозвучит следующее объяснение: – Просто директор с чего-то взяла, что в последние два года наша школа из-за меня брала все первые места... Глупость, правда?
- Глупость! – теперь и Матвей Владимирович улыбался так, словно едва сдерживал смех. – Глупость несусветная! Проводите эту свою олимпиаду и срочно ко мне. Прямо вот сразу, как только получите трудовую!
- Вы какой-то странный. Почему так веселитесь?
- Олимпиаду хочу провести! Общегородскую! Со всеми конкурентами, но лучше, чтобы в это время вы варили мне кофе.
- Да быть не может, что вы серьезно! Если бы моя удачливость была правдой, то все мои родные и друзья владели бы сетями супермаркетов, а это, уж поверьте, не так!
- Укол про владение супермаркетами он тоже пропустил мимо ушей:
- Ну и что плохого в том, что я беру вас на испытательный срок?
- А потом что? Удостоверитесь, что этот звонок был совпадением, и уволите?
- Скорее всего. Зато у вас появился шанс показать свою ответственность. Два месяца – это намного больше, чем я вообще собирался вам давать.
- Странный человек. Совсем не хладнокровный и серьезный, а как дитя малое. Даже Зорины не поверили в такую эмоциональность, когда Рита им рассказывала. Они тоже смеялись, но больше из-за того, что их задумка воплотилась в жизнь.

Глава 3

Диму странным образом разволновали новые обстоятельства. Конечно, он прекрасно понимал, что Рита про их отношения сморозила просто так – реакция на реакцию Биг Босса. И незачем в офисе разыгрывать влюбленную пару для поддержания легенды. А вот это, кстати, жаль. И все равно Дима начал испытывать непонятную радость, как если бы документ получил: Биг Босс не собирается приставать к красавице Рите, да и вообще не собирается рассматривать секретарей с точки зрения романтики, раз на этой должности парня держал, а у первой же девушки про жениха поинтересовался; Рита тоже не начнет заглядываться на Биг Босса, раз уж сама расписалась в наличии серьезных отношений. Как ни крути, а у Матвея Владимировича очков побольше, чем у всех предыдущих ухажеров вместе взятых, потому Дима был только рад, что этот вопрос заранее закрыт. Еще спокойней он бы себя почувствовал, узнав, что Биг Босс гей – это бы мигом восстановило вселенскую гармонию.

Две недели пролетели мигом, Рита будто и сама не могла поверить в произошедшее и даже снова пыталась пойти на попятную. Иринка раскинула кубики и сообщила результат:

– Пять-четыре! Это значит, что через два месяца он тебя не уволит! А даже если бы уволил, то неужели боишься не отыскать себе работу, наподобие школьного секретаря?

– Очень интересно ты рассуждаешь, – не верила Рита. – А как же об этом говорят цифры? Если бы выпало «три-три», то ты меня отговаривать бы от этой должности начала?

– Нет. Только при «три-два» начала бы. И из дома на всякий случай месяц-другой не выпускала. А вот «три-три» – очень удачное сочетание! Ты разве сама не слышишь в этих словах трения? – Иринка подмигнула брату.

– Чего? – Рита до сих пор не понимала намека, но на всякий случай скривилась.

– Три-три! Глухая, что ли? Уж не знаю, что вы бы там друг другу терли, но совершенно точно – полностью взаимно! Что, Ритуль, хотела бы потереться о Биг Босса хотя бы в мечтах?

Рита перевела взгляд на Диму:

– Она спятила. Димыч, подтверди!

Дима уставился на кубики, чтобы она не заметила ненужной заинтересованности, и предпочел отшутиться:

– Если б знал Биг Босс Матвей,

Как судьбу его решают,

То навешал всем люлей,

Хоть я вовсе ни при чем.

– С рифмой у тебя беда, Димыч!

– Содержание важнее формы, Рит. Не гноби поэта, да не гнобима поэтом будешь!

– Прости! Ты самый лучший поэт из всех, кто живет в этом доме!

В качестве извинения Рита приобняла и прижалась лбом к его плечу. Дима замер лишь на секунду, но потом со смехом ее отпихнул:

– У тебя что, три-три выпало? Хватит об меня тереться!

В последнюю ночь перед выходом на новую работу, Рита не могла уснуть. Дима слышал, как за стеной она ходит туда и обратно, а потом отважилась на дальнейшее путешествие – на кухню за пропитанием. Дима через пару минут вышел из своей комнаты и застал Риту возле холодильника, подтачивающей кусок сыра.

Увидев его, она и не подумала стесняться, а приветливо помахала обгрызенным куском.

– А ты почему не спишь, Димыч?

Рита умела быть потрясающей, но вряд ли Дима раньше видел ее именно такой: с растрепанными волосами и в пижаме с короткими шортами. Переступает своими босыми ножками, ищет, кого бы еще в холодильнике прикончить.

– Почему в таком виде по дому ходишь? – Дима сказал неожиданно для самого себя нервно. – Забыла, что и я здесь живу?

Рита наконец-то повернулась, посмотрела на него, став серьезной, а потом выдала именно то, что он ожидал:

– Извини, Димыч. Я просто не подумала, что ты в такое время еще не спишь. Я в комнату!

Она пыталась прошмыгнуть мимо, но Дима сегодня был сам не свой. Конечно, он не собирался ей читать нотации – еще и из-за такой ерунды. И, конечно, он не собирался ее отпустить сразу после ненужных извинений. Он схватил Риту за запястье и улыбнулся, чтобы она поняла – он просто пошутил и продолжает шутить:

– А может, ты специально? Мало ли, кого можно соблазнить по пути на ночную кухню!

– Кого тут соблазнишь? Даже кота не удосужились завести!

Дима сжал пальцы чуть сильнее:

– Тебе парня пора заводить, а не кота. А! У тебя же и так есть парень, хоть и выдуманный – я.

Рита рассмеялась, шагнула к нему и свободной рукой потрепала по волосам:

– Точно! Нам нужно завести кота! А то так выйдешь ночью, и даже соблазнять некого. У тебя или Иринки ведь нет аллергии?

От резкой смены разговора Дима опешил и как-то неожиданно до смерти устал. Отпустил ее руку, даже от себя захотел оттолкнуть:

– Нет у нас аллергии на кошек. Но если уж кого и заводить, так только собаку.

– Собаку – тоже хорошо! – обрадовалась Рита и умчалась в свою спальню вместе с недо-еденным сыром.

Дима ей только в спину мельком глянул и отвернулся к окну. Что-то совершенно точно не так: то ли с ним, то ли с ней. Почему она даже не подумала смутиться, а сразу про какого-то кота начала? У нее будто ассоциативный ряд правильный не выстраивается. Или все-таки сам Дима не умеет наталкивать на правильные мысли? Тогда почему со всеми остальными девушками что бы он ни ляпнул, они на всякий случай смущаются? Как если бы в любой просьбе принести ему кофе или передать документы каждая первая слышала скабрёзный намек. Все слышат, кроме Риты!

Рита освоила кофе-машину и повторила курс делопроизводства. В первый рабочий день она была в боеготовности. Матвей Владимирович вел себя деловито, он посвятил Риту в курс дел и показал рабочее место: в приемной перед его кабинетом. Сказал, что в первые два дня она может спрашивать его о чем угодно, даже если пять минут назад об этом спрашивала, он будет терпеливо объяснять, даже если уже сто раз объяснял. Но на третий день – все, никаких вопросов, никаких перепутанных кнопок или документов, не доставленных в срок.

Рита, хоть и терялась от давления «третьего дня» и новизны, сочла требования справедливыми. Тем более что Матвей Владимирович действительно охотно отзывался на любую ее просьбу. Осталось только в эти первые два дня успеть узнать все, что ей понадобится. Шеф, даже когда приехали деловые партнеры, вдруг отвлекся от разговора, вышел в приемную и сказал ей тихо:

– Все хорошо, Маргарита, вы справляетесь. Но не стоит предлагать напитки самой. Если понадобится – я вызову и сообщу.

– О... извините!

– Не извиняйтесь, запоминайте.

Напоследок очень приятно улыбнулся и вернулся к посетителям. К концу дня Маргарита была готова благодарить судьбу за такую возможность: она даже не представляла, что бывает настолько комфортная адаптация! «Нет, Маргарита, всю документацию от поставщиков пересылаете в экономический отдел, а они уже мне – сухую выжимку», «Нет, Маргарита, любое

сообщение от человека из этого списка безотлагательно передавать мне», «Да, Маргарита, завтра вы тоже еще будете иметь право ошибаться». Только записывай и подключай внимательность – и все, вообще никаких сложностей! Странно, что она сначала посчитала Матвея Владимировича нервным и агрессивным – ничего подобного, он само обаяние!

На третий день она немного переживала, не изменится ли Биг Босс, как оборотень при полной луне, но ничего особенного не происходило: к этому времени она успела разобраться во всех рабочих мелочах, а немелочи понимались по ходу дела, с помощью того же Матвея Владимировича. Теперь она уже верила во все характеристики, которые давали Биг Боссу сотрудники. Он, наверное, и увольнять ее будет таким же бархатным голосом, с тем же спокойствием и с той же ободряющей улыбкой. Надо отдать ему должное – очаровательным он быть умеет. И про «удачливость» Риты ни разу не заикнулся, отчего она окончательно расслабилась и вознамерилась стать самым лучшим секретарем на свете, чтобы у него рука не поднялась ее через два месяца уволить.

На пятый день к вечеру свалилось много дел: следовало разобрать отчеты со всей сети за последний квартал и внести данные в базу. К шести часам Рита, хоть и была порядком измотана, предложила остаться и доделать работу самой – хотела продемонстрировать свою ответственность, но Матвей Владимирович покачал головой:

– Мне самому надо просматривать, вы ведь только в общую таблицу вносите. А вы можете быть свободны.

Рита уверенно помотала головой:

– Если вы остаетесь, то и я останусь. Сделаем все сегодня, а то завтра в десять у вас встреча с инвестором.

Он оторвался от бумажек и улыбнулся ей:

– Вам, Маргарита, наверное, кажется такое предложение беспрецедентной отвагой? Но ничего подобного – буквально все сотрудники в первую неделю работы из кожи вон лезут.

Даже если и так, то мог не акцентировать внимания! Рита заставила себя улыбнуться:

– Я понимаю. Но мне кажется, что если шеф завален работой, а его секретарь при этом отдыхает, то это какой-то неправильный секретарь. Если я когда-нибудь буду рассуждать иначе, то впору будет искать нового.

Матвей Владимирович все-таки улыбнулся в ответ:

– Хорошо. Дмитрий не будет против?

Все же он странный. Сам как будто проводит четкую границу между офисом и личной жизнью, но притом зачем-то иногда перемешивает. Какая разница может быть начальнику, что там Ритин жених подумает? Разве он не должен требовать бесконечной жертвенности? Рита ответила то, что, по ее мнению, Матвей Владимирович очень хотел услышать:

– Дима будет только за, если вы будете мною довольны. Это ведь будущее нашей общей с ним семьи.

Матвей Владимирович ничего не ответил и снова уткнулся в документы, а Рита вернулась к монитору, чтобы без задержки внести новые данные. Через час у нее уже от цифр все плыло перед глазами, но стопка отчетов никак не хотела уменьшаться.

– Подождите! Здесь какая-то ошибка в подсчете задолженности! – она повернула монитор в сторону шефа и ткнула пальцем в ячейку.

Матвей Владимирович наклонился, глянул и покачал головой:

– Нет ошибки, в начале сентября пересмотрели проценты. Я ведь говорил.

– Ой, – Рита проклинала себя за то, что сообщает все хуже. – Извините.

– Не извиняйтесь. Молодец, что думаете. Лучше два раза проверить, чем такой косяк пропустить...

Рита сдержала улыбку. Просто потрясающий руководитель! Или пока жалеет ее и подбадривает, но она невольно поддавалась его поддержке. Пусть домой она сегодня явится без

ног, упадет ничком прямо в прихожей, но все равно будет взахлеб рассказывать друзьям, какой Биг Босс отличный босс!

Еще через час Матвей Владимирович отложил очередную просмотренную папку, но новую не открыл.

– Маргарита, предлагаю заказать что-нибудь перекусить и кофе. У меня без кофеина мозг в комок слипается.

– Да! – излишне восторженно отозвалась Рита, у которой вот-вот в животе начнет урчать, но стушевалась и добавила тише, поднимая трубку стационарного телефона: – Конечно, Матвей Владимирович! Я сварю кофе. А что заказывать?

– Кофе тоже заказывайте, не будем тратить время.

Возможно, он из чистой вежливости не давал оценку кофе, приготовленному Ритой, но ей самой казалось, что каждый день получается все лучше. А сейчас уже и сил не было переживать на этот счет. Через пятнадцать минут доставили пиццу и эспрессо. Они разместились за столом в приемной, подставив стулья с двух разных сторон. Матвей Владимирович уже скинул пиджак и развязал галстук, отчего стал выглядеть как-то по-домашнему, но Рита нарочно пялилась в окно: и чтобы глаза отдохнули, и чтобы не быть заподозренной в неприличном разглядывании шефа.

Офисный этаж уже пустовал, но внизу супермаркет будет гудеть до одиннадцати. И все равно легкий стук каблучков по коридору отзывался эхом и сразу привлек внимание обоих. К открытой двери приемной подошла немолодая, но очень элегантная женщина. Остановилась прямо в проеме, подбоченилась и окатила их взглядом. Несложно было догадаться, кто это – Матвей Владимирович светлыми волосами и разрезом глаз явно пошел в маму. Рита встала и поздоровалась. Женщина на ее приветливость не обратила никакого внимания, она обращалась только сыну:

– Ты совсем страх потерял?

Он тоже поднялся, посмотрел зачем-то на Риту, но через секунду словно вспомнил и глянул снова на маму:

– Забыл!

– А телефон почему отключил?

– Разрядился.

– Врешь!

– Никогда не вру.

Он говорил очень ровным голосом, но Рита сама видела, как он еще в самом начале их посиделок отключил сотовый. Мама вдруг повернулась к Рите и улыбнулась очень приветливо:

– Новая секретарша? Надежда Михайловна, родительница этого безобразия!

– Маргарита, – она очень старалась не выглядеть зажатой.

– Как это здорово, Маргарита, что я тебя застала! – Надежда Михайловна перевела разговор в еще более неожиданное русло. – Сейчас мы обменяемся телефонами, чтобы ты не забывала внести в расписание начальника ужины с родной матерью!

Рита глаза округлила, но медленно кивнула: вообще-то, ей несложно. Но Матвей Владимирович шагнул вперед, как будто отодвигая ее на задний план:

– Никакая это не помощница, мам. Любовница. Как раз ровно пятая.

– Врешь ведь! Зачем бы вы тогда в офисе сидели?

– Так я ее здесь ужинаю, не видишь? – он кивнул в сторону еще недоеденной пиццы. – Выпендриваюсь так. Перед дамой.

Женщина сжала кулаки, но Маргарита понимала ее ярость – видно же, что сын лапшу на уши вешает, да еще таким равнодушным голосом.

– Кто тебя вообще воспитывал?! – возмущалась мама.

– Не могу знать-с. Завтра на ужин приду, честно-честно.

– Снова обманешь!

– Да когда я тебя обманывал? Приду, но тогда, когда ты не будешь меня ждать и не сможешь подготовиться! Странно, что ты Леночку сюда с собой не притащила.

– Да сегодня не Леночка была! – женщина устало вздохнула. – Светочка! Очень расстроилась бедняжка, я ее пыталась сюда заманить, а она ни в какую. Ладно, олух невоспитанный, работай с этой своей... пятой. Без обид, Рита! У нас с сыном затяжной конфликт на этой почве! А он даже оправдываться за столько лет толком не научился!

Рита и не думала обижаться. Она вообще не могла сообразить, куда спрятаться. Но Матвей Владимирович инициативу не упускал:

– А что мне делать, мам, если ни одна Светочка не ассоциируется у меня с Риточкой?

– Ничего не делать, только матери не врать. Напомню, что ты мне и про Сереженьку, своего секретаря недавнего, то же самое чесал!

– Ну, про Сереженьку, может, немного и преувеличил...

Рита только взгляд туда-сюда переводила, не зная, то ли смеяться в голос, то ли отрицать, чтобы репутацию восстановить. Но она не была уверена, что ее репутация здесь хоть кого-то волнует. Надежда Михайловна и на нее поглядывала, как будто доказательств каких требовала. Из обрывков разговора Рита поняла, что должна делать. Улыбнулась шире и заявила:

– Очень надеюсь, что Светочка сделала свои выводы. Потому что я хоть и пятая, но ревновать умею!

Надежда Михайловна на наглость не разозлилась, зато так обрадовалась, что подскочила к ней:

– Замуж за Матвея хочешь? Худенькая ты, правда, но это ничего – лишь бы ему нравилась!

– Очень хочу! – уверенно поддакнула Рита. – Матвей Вла... Матвей пока не понимает, какое счастье ему привалило, но и он скоро захочет. Не зря же меня в офис притащил, чтобы впечатление произвести.

Женщина расхохоталась:

– Понимаю я, понимаю, что у тебя должность такая – за начальника врать, но ход твоих мыслей мне нравится! – она подмигнула. – Тогда я тихонько отсюда уйду, а вы сделаете вид, что меня здесь и не было. Кто знает, когда именно любовь нечаянно нагрянет?

И с тем же звонким смехом уплыла в пустой коридор. Рита обратилась к начальнику уже серьезно, чтобы он не подумал ничего лишнего:

– Я правильно сказала?

– Вполне, – он улыбался. – Но она все равно не поверила.

– Женить вас хочет? – от любопытства Рита решилась немного перейти границу.

Он посмотрел на нее, потом на остатки своего кофе:

– Хочет. Думаю, действительно женюсь, чтобы эти разговоры закончить. У меня даже созрел план по расширению бизнеса через дочь столичного инвестора. Не планируйте ничего на вечер пятницы, Маргарита, я собираюсь проверить вашу удачу именно в этом деле. И давайте уже заканчивать с делами.

Пришлось сидеть еще почти два часа, но теперь Рита постоянно посматривала на профиль начальника. Надо же, такой умный и впечатляющий, почему же на самом деле не женится? А чаяния его матери только развеселили – как в любом сериале про богатого мужчину. Все ему не так, все ему не эдак, но мама не устает надеяться.

Глава 4

Матвею нравилась Маргарита: исполнительная, вдумчивая, совсем не наглая, но притом не забитая кучей комплексов – последних Матвей на дух не переносил. И она совершенно точно не смотрела на него иначе, чем как на начальника, чего он с самого начала опасался. В подтверждение этого факта служила ее уверенность, когда она закатила выступление перед матерью. Только прожженная стерва или абсолютно равнодушная к нему девушка могла бы с таким спокойствием врать о своих чувствах, ни капли не смущаясь. А Рита совершенно точно не была прожженной стервой.

Матвей в силу природного любопытства – только природного любопытства, а не каких-то иных соображений – наблюдал за ее отношениями с Дмитрием. Они в самом деле по утрам являлись в офис вместе, но никаких прилюдных лобзаний Матвей так и не застал. А подобное обычно раздражает, хотя мало кого из влюбленных останавливает. Выходит, что Рита – серьезный человек, не стремящийся демонстрировать первым встречным свою личную жизнь. Еще один балл на ее счет.

В общем, чем больше он ее узнавал, тем сильнее недоумевал, отчего так раньше не хотел принимать молодых девушек на эту должность. И расслаблялся. Но едва расслабившись, почти мгновенно напрягся. Во время их вечерней работы, на пятый день, когда убедился в ее профессионализме, вдруг и напрягся. Она обладает красотой – той самой, которую не заметишь, если мимо пройдешь по улице, но зато если разглядишь, то уже обычной не назовешь. Она, по всей видимости, на самом деле влюблена в Дмитрия, и ничто ее с этой дороги не свернет, так что если в их с Матвеем отношениях и может зародиться червоточина, то исходить она будет от самого Матвея. Эта мысль звучала еще слишком нелепо при таком коротком знакомстве, но на всякий случай лучше держать дистанцию.

Закончили они почти в десять вечера. Матвей не собирался ее подвозить и был очень рад, что она не закатила жалобные глаза к небу в ожидании сочувствия. Еще один балл в копилочку. А то ведь как бывает: сегодня он ее подвез, потому что сам задержал на работе, завтра подвезет, потому что она на высоких каблуках, а послезавтра, уже по инерции, станет ее извозчиком. В конце концов, если у нее есть жених, то пусть тот и заботится о ее безопасности! И все-таки проводил ее взглядом до остановки – так, чтобы совесть была стерильно чиста.

В машине включил тихую музыку – лучшая атмосфера для снятия усталости и анализа. По поводу столичного инвестора он ляпнул, не очень хорошо обдумав, а теперь уже спокойнее вернулся к этой идее. Константин Симаков, владелец сети московских отелей, уже давно интересовался местным рынком. Строительство он начал еще в прошлом году, но при первых переговорах решил, что открытие рядом с новым отелем торговой точки больше нужно Матвею, чем ему самому. Тогда и отложили договор на неопределенный срок, но уже в следующем квартале отель будет готов к открытию. Потому Матвей дозвонился до него и настоял на еще одной неформальной встрече, хотя и понимал, что вероятность сделки катастрофически низка. И тут старый приятель, Игорь, выясняет, что в управляющие этим самым отелем Симаков ставит дочку – двадцатипятилетнюю наследницу всех его капиталов. Игорь даже договорить не успел, а у Матвея уже сжалось сердце, легкие и печень – все органы, отвечающие за любовь с первого взгляда. Тогда он даже ее фото не видел, но уже любил давно и сильно. Стоило маме только в очередной раз заикнуться о браке, как Матвей решил: если уж жениться, то именно на такой очевидной страсти.

Вероника Симакова ко всем прочим своим достоинствам оказалась еще и красавицей – яркая брюнетка с таким взглядом, от которого у пубертатного молодняка ноги подкашиваются. Матвей рассматривал на экране монитора лицо с тонкими чертами и бровями вразлет долго, и

так не смог себе представить будущее без договора с Симаковым-старшим. Тьфу, без жгучего взгляда Вероники. Игорь, без подсказки поняв намерения друга, стал закидывать его советами.

Игоря, в отличие от Матвея, красавчиком никто не называл: он был широкоплечим, приземистым и обладал крупными чертами лица. Но язык у него висел на нужном месте, и потому с женщинами он сходил куда проще. Матвей не умел так флиртовать и выводить любую тему в романтическое русло, потому, когда они вдвоем выбирались в бар на охоту, девушки сначала поглядывали на Матвея, но очень скоро переключались на Игоря, профессионального наездника по ушам. Матвей же, вынужденный все рабочее время «сохранять лицо», не собирался этого делать в свободное время. Потому он часто бывал излишне эмоциональным, не подбирал слов, да и вряд ли был настолько заинтересован в удачном итоге любой вылазки в бар, чтобы делать над собой какие-то усилия. Однако в данном случае он внимал советам приятеля, но осознавал, что вряд ли способен взять их на вооружение.

В пятницу как раз и намечается ужин – первая очная ставка Матвея и любви всей его жизни. Вполне возможно, что удастся договориться о строительстве на территории Симакова его магазина – это будет лучший исход встречи. Ну и не помешает заодно оценить эту самую Веронику воочию. Ведь со знакомства и начинаются любые совместные истории. На неформальную встречу тащить секретаря глупо, потому Матвей решил просто подарить Маргарите и Дмитрию ужин в том же ресторане. Влюбленные развлекутся, а Матвею не помешает любая удача. Нет, после ее собеседования он не уверовал в мистику, но тем не менее выкинуть из головы совпадение не смог. Потому пусть Маргарита поужинает с любимым за его счет и, если получится, принесет Матвею еще одно совпадение. Чем черт не шутит?

Матвей Владимирович не предложил подкинуть ее до дома, и Рита пока не могла определиться с отношением к этому. Спросил только: «Вы доберетесь?», дождался уверенного кивка и направился к стоянке. Конечно, он и не был обязан настаивать, но все-таки время позднее, как-то не по-джентльменски. Рита сама рассмеялась этим мыслям. Какая глупость в голову приходит после затяжных вечерних посиделок наедине!

Но, когда она выходила из автобуса на своей остановке, там ее уже ждал Димыч. Поднял плечи, нахохлился, как пингвин – очевидно, что стоял на холоде не меньше полчаса.

– Необязательно было меня встречать! – Рита на самом деле так считала.

– Я и не собирался, – недовольно буркнул сосед. – Но сестра вгрызлась мне в печеньку, пришлось сбежать, чтобы выжить. В следующий раз я тебя возле приемной буду караулить, там хоть тепло.

Рита подхватила его под локоть и пошла рядом, но извиняться за неудобства не собиралась. В конце концов, Зорины сами ее на эту работу устроили, и если теперь возникли издержки, то не по вине Риты. К тому же она была очень рада возможности рассказать, в какой восторг от начальника пришла. Димыч слишком замерз или тоже устал, потому по большей части отмалчивался. А когда она принялась повторять по третьему кругу, перебил:

– Очаровательный Биг Босс

В душе твоей струну задел.

Но нескончаемый понос

Словесный вызвать не хотел!

– Димыч!

– Что? Плохо рифмую?

– Ты почему такой раздраженный сегодня?

– От недотраха, полагаю. Такое в моем возрасте случается. А в твоём?

Рита хорошо знала друга, такое настроение с ним приключалось редко.

– Димыч, – она поняла, что заболталась о своем, а иногда людям хочется, чтобы и их делами интересовались. – Почему у тебя до сих пор нет девушки? Ведь ты красавчик, каких поискать!

– Ты это специально врешь, чтобы я тебе мороженку купил.

Рита в самом деле очень любила мороженое, но вряд ли вынуждала Зориных себе покупать – они сами! Особенно часто это делал Димыч, хотя к сладкому был равнодушен. Она крепче сжала пальцы на его локте, остановилась, развернула к себе и сказала совершенно серьезно:

– Не вру! С чего ты это взял? Димыч, я на самом деле считаю, что ты симпатяга!

– Врешь!

– Нет!

– Тогда давай встречаться.

Рита только на секунду опешила, но потом сообразила, что шутит, и рассмеялась. Потасила его снова вперед, но разговор этот запомнила – друга что-то тревожит. И, вполне возможно, он почти точно назвал причину. Димыч не любит легкомысленных женщин, не терпит связей на одну ночь – совсем не такой человек, хотя раньше именно таким и являлся. Но притом тонко чувствующий, умеющий быть верным и надежным. Димычу совершенно точно нужна девушка! Возможно, стоит переговорить об этом с Иринкой. Она, хоть и сама одинокая, но брата знает лучше... Быть может, ему просто некуда привести девушку, ведь в квартире постоянно кто-то есть? Почему-то настроение тоже испортилось от понимания: все они втроем – одинокие, все держатся друг за друга, и если так пойдет дальше, то и состарятся этой же самой троицей в общей квартире. И когда-нибудь Рита на самом деле начнет встречаться с Димой, как давно прогнозировали ее родители, но вряд ли это будет лучший исход для них обоих.

Все идет не так. И все валится из рук. Дима знает ее столько времени, так почему вдруг сейчас удивляется? Ничего между ними не будет – Рита слепо может рассмотреть в нем только родного брата, а ему и единственной сестры выше крыши хватает. И ничего не изменится, если вдруг мир не встанет с ног на голову.

Утром они явились в офис все вместе, как обычно. Матвей Владимирович зачем-то вышел в холл. Рита напряглась и уставилась на часы – не опоздала ли. Но Матвей Владимирович улыбнулся всей компании и ответил на приветствие, а потом задержал Диму:

– Дмитрий, Маргарита, на пару слов.

Дима пожал плечами и остановился. Еще недавно самый лучший шеф в мире отчего-то стал казаться злобным и беспринципным негодяем. Однако после следующих слов Дима вмиг вернулся к предыдущему отношению:

– В качестве извинений за то, что вчера так надолго задержал Маргариту, я предлагаю вам ужин в пятницу в «Клеопатре» – только вы вдвоем, компенсируете вчерашний вечер. Ни в чем себе не отказывайте. Идет?

Дима, кажется, расслышал каждое слово, но вряд ли понял смысл: чувствовал только, как мир переворачивается с ног на голову. Матвей Владимирович, сам о том не подозревая, толкает их на первое настоящее свидание! И если даже в шикарном ресторане за бутылкой дорогого вина Рита не сможет посмотреть на Диму другими глазами, значит, больше и незачем мечтать о шансах.

Но сама Рита на это предложение усмехнулась:

– У вас там ужин со столичным инвестором, Матвей Владимирович? Вы меня, в самом деле, хотите использовать, как талисман?

– Я вас нанял – имею право, – только и ответил начальник, после чего ушел.

Дима уставился на Риту, требуя объяснений, но она только брови приподняла и сказала:

– А ты чем недоволен? Не хочешь со мной ужинать?! Иринка, правда, разозлится...

– Я... – слова шли трудно, путаясь с надеждой, – на халяву и с тобой поужинать могу... Даже... на свидание сходить, раз начальник хочет... Сестра поймет.

– Вот и славно! – Рита хлопнула его по плечу и поспешила на рабочее место.

Ближе к обеду в его отдел заглянула Иринка – позвать перекусить вместе. Рита должна подбежать минут через десять. Чтобы чем-то занять время, Дима рассказал о странном утреннем предложении шефа. Он и не рассчитывал, что Иринке станет смешно оттого, что Биг Босс надеется на привлечение удачи – сестра вообще не находила эту тему смешной. Но она задумалась, а потом вытащила кубики из кармана и бросила на подоконник.

– А, да, Рита вчера что-то говорила про ужин с инвестором и какую-то важную сделку. Два-один!

Дима и сам видел результат, но подыграл Иринке:

– Это сильно плохо? Инвестор не только не заключит с Биг Боссом сделку, но еще и у него денег попросит?

– Да нет... – в кои-то веки магия чисел Иринке была не очевидна и даже заставила глубоко задуматься. – Но что-то будет плохо! Кому-то плохо!

– Кому? Биг Боссу?

– Не обязательно, – сестра пожала плечами и посмотрела на него. – Кому-то из участников: Биг Боссу, Рите, инвестору или тебе.

– А я-то здесь при чем?

– Тогда почему у тебя вид такой тухлый вчера был? – она даже приподнялась, чтобы еще пристальнее вглядываться в его лицо.

– А вчера-то здесь при чем?! – Дима начал злиться.

– Ну-ка выкладывай! Кубики не врут! Вчера взгляд был тухлый, а сейчас блуждающий! Что происходит, брат?

Терпение Димы закончилось парой повторений одного и того же вопроса назад:

– А кубики-то здесь при чем?!

– Так-так. Вчера, когда Ритуля про Биг Босса весь вечер жужжала, ты на глазах тух, а сегодня замаячил ужин наедине, который ты как бы сам и не планировал, и у тебя даже цвет лица оздоровился! Ты, случаем, в нашу Ритулю не втюрился?

Дима скривился. Такой подставы он от родной сестры не ожидал! Он никогда не считал Иринку душой, но и особой наблюдательностью она не отличалась.

– Об этом тебе кубики сказали?

– Конечно! – она и не собиралась сдавать позиции. – Я же бухгалтер – повелитель цифр и властелин данных! А почему ты тему переводить, а?

Дима не ответил. Вот после этого короткого «а?» ему и нечего было сказать. Сестра подпрыгнула на месте:

– Во, дурак! – да, ее поддержку переоценить сложно. – Ты почему же, дупель, раньше не сказал? Зачем же мы ее под бок самому Биг Боссу устроили, зачем в нашу квартиру зазывали? Разве ты не понимаешь, что романтические отношения всегда начинаются до, а не после такой тесной дружбы?

– Отстань уже. Придумала себе!

– Во, дура-ак, – на этот раз тише и почти жалобно протянула Иринка. – Я ведь и не знаю, чем помочь...

Помощи в этом вопросе Дима от сестры и не ждал. Ему вообще не нужна была помощь, а теперь на душе еще заскребло так, как если бы сама душа невыносимо зачесалась. Сидела себе столько лет внутри, уже ко всему привыкшая, и на тебе.

Иринка ожидаемо теперь унять не могла. Как только выдавалась возможность поговорить один на один, начинала строить какие-то планы, чем только еще сильнее портила настроение. Дима решил продолжать отрицать – так намного легче было выносить неуместную под-

держку. Но притом вечера пятницы ждал, твердо уверив себя, что если в этот день ничего не изменится, то уже в субботу утром он рванет на улицу – в поисках новой любви.

Глава 5

Матвей встретил Маргариту и Дмитрия возле входа в ресторан, сам проводил к заказанному столику. И старался не обращать внимания на их ироничные взгляды: он им ужин дарит в качестве компенсации за переработку, а никак не из мистических соображений! Но они оба так лукаво на него зыркали, что Матвей предпочел пожелать хорошего вечера и побыстрее распрощаться.

Симаковых он ждал за другим столиком, расположенном у самой стены. В зал они вошли ровно в восемь, секунда в секунду, как будто стояли возле входа и выжидали момент. Вероника держала отца под руку и почти сразу нашла глазами Матвея – похоже, тоже зачем-то интересовалась его внешностью. Высокая, стройная, яркая. Она закатила глаза вверх, потом снова посмотрела прямо и выдавила улыбку. Плохой знак. Но сам Симаков улыбнулся приветливо, широко. Хороший знак. Матвей встал и протянул руку для рукопожатия.

После быстрого знакомства сделали заказ. Константин был любителем поболтать по душам за дорогим коньяком – Матвей это еще при первой встрече узнал. Симаков вообще производил впечатление очень открытого человека, но со временем становилось понятно, что образ этот обманчив: он говорил много, на самые разные темы, часто смеялся и шутил, но притом никогда не позволял себе оговориться или пообещать то, чего не собирался. Эдакий рубаха-парень, который ни одной позиции не сдает.

Через полчаса все заметно расслабились, но Вероника по-прежнему предпочитала отмалчиваться и отвечала только на прямое к ней обращение. Здесь, конечно, Матвею не хватало суперспособности Игоря: тот бы сейчас уже заливался соловьем, а она ему подпевала. Но Матвей, кроме «Как тебе понравился наш город?», ничего внятно сформулировать и не смог. Любые притянутые за уши темы ему казались нелепыми, а он в последнюю очередь собирался выглядеть на этой встрече нелепым.

Он терпеливо ждал – и дождался, когда Константин сам поднимет нужную тему:

– Я ведь понимаю, чего ты хочешь, Матвей! Все эти рестораны, – он неопределенно махнул рукой в сторону, – не от неумного гостеприимства. Ты умасливаешь меня, чтобы подписать договор.

Матвей решил не изображать из себя шута. Серьезно кивнул и подхватил предложенный вопрос:

– Конечно. Но эта сделка будет выгодна нам обоим.

– Будет-будет, – Константин привычно широко улыбался. – Я взял у муниципалитета территорию, почти закончил с инфраструктурой, вбухал тонны бабла. До сих пор эта окраина и херам собачьим нужна не была, но теперь уже и троллейбусный маршрут запускают, и жилищное строительство подтягивается. Через два года там будет самый перспективный район в городе!

– Мне это известно. И было известно при нашей первой встрече, – Матвею не нравилось, что разговор возвращается в то же самое русло. – И этому новому району совершенно точно нужен для начала продуктовый супермаркет – не сами же вы этим будете заниматься.

Константин от коньяка раскраснелся. Он уперся локтями в стол и наклонился ближе:

– Не сам. Но ты-то просишь не просто место, но еще и профинансировать строительство этого самого супермаркета.

– Частично профинансировать, – поправил Матвей, но напрягся. Он совершенно точно знал, что Константин скажет дальше:

– Как думаешь, сколько у меня подобных предложений? И как думаешь, сколько проектов мне предложили, в которые я не должен буду вкладывать ни копейки?

Это и есть главный аргумент для отказа. Но Матвей подготовился:

– А может, наоборот, нужно вложить? Если вы будете прямым инвестором, то это станет лучшим гарантом долгосрочных отношений. Куда я от вас денусь, если доля моего же магазина будет принадлежать вам?

Симаков снова махнул рукой, теперь в сторону Матвея:

– Детский сад это все! Если человек ненадежный, то проблемы он создаст в любом случае!

Матвею показалось, что наконец-то прозвучало нечто важное. Да нет, не показалось! И не просто так Симаков согласился на этот ужин! Если бы он был абсолютно против этой сделки, то и незачем изображать из себя доброжелательность ради ужина за счет Матвея, которые сам мог пачками оплачивать.

– То есть вы ставите в приоритет надежность? Это выше краткосрочной рентабельности. Понимаю.

– Вряд ли понимаешь до конца, – Константин усмехнулся, а взгляд его оставался все таким же пристальным. – Хотя и можешь прикинуть: ты ведь в курсе, как сколачивались в девяностых капиталы? Тяжелое было время, но оно научило многому всех, кто тогда выкарабкался...

Он задумался и замолчал, но Матвей подхватил, не позволив собеседнику утонуть в воспоминаниях:

– Например, доверять только узкому кругу людей?

– Именно!

– И сейчас вы скажете, что я должен сделать для вхождения в этот круг? Ведь на эту встречу вы согласились не просто так.

Константин перестал смеяться, а в улыбке проскользнуло что-то новенькое – вероятно, он был доволен проницательностью Матвея. Но зачем-то снова вернулся к воспоминаниям:

– Тогда все было сложно, никаких гарантий ни от государства, ни от партнеров, судебной системы и в помине не было, все решали сами своими силами. Потому мы привыкли держаться за близких и проверенных. Они назывались семьей, независимо от степени родства, а остальные – леваками. Леваков можно использовать и позволять использовать себя – временно, а семья – она семья и есть. Так вот, Матвей Владимирович Калинин, я за это время успел многое про тебя узнать, и ты производишь впечатление перспективного парня: подхватил дело отца, умудрился его не развалить, ведешь себя правильно, на темных делишках не попадался.

Матвей не выдержал затянувшейся паузы:

– И это недостаточно?

– Мне ли не знать, как можно создавать себе отличную репутацию? – смех Симакова сейчас уже раздражал. – Но ты мне нравишься, я серьезно! И буду не против включить тебя в разряд родственников – в самом прямом смысле. Станешь семьей, и тогда уже можешь не беспокоиться ни о договорах, ни о темных делишках, семья всегда прикроет своих. Судьба и покойная жена подарили мне только дочку, – он кивнул на молчавшую Веронику, – и я сам прекрасно понимаю, что какой бы умницей она ни была, но поддержка ей не помешает. И всей моей сети отелей не помешает поддержка, ведь я не вечный. Вот только не надо сейчас глаза выкатывать и орать, что мы не в индийском фильме! Ваш брак выгоден такому количеству людей, что тут даже слово «расчет» неприменимо. Я не настаиваю! Познакомьтесь, пообщайтесь – а вдруг, в самом деле полыхнет в правильное русло? А уж если никак, то на нет и спроса нет.

У Матвея пропал дар речи. Вот так? Именно так все просто? Хоть он сам и мусолил эту мысль в голове, но такого резкого поворота встречи ожидать не мог. Симаков не просто предлагает брак с Вероникой, он однозначно дает понять, что в любом ином случае совместного бизнеса не будет. Внутри у Матвея все кипело и струилось по венам жгучими фейерверками: если они с Вероникой найдут общий язык, а уж теперь он приложит к тому все мыслимые

усилия, то не просто немного расширит бизнес – их общие дети будут наследовать и огромные капиталы Симакова! И мама будет счастлива. Да весь мир будет счастлив, это Константин верно заметил. Кроме конкурентов, если Матвей сумеет подмять под себя и всю застроенную территорию Симакова. Тем на ближайшие десятки лет останется только рыдать в подушки по вечерам.

Матвей, пытаясь собраться с мыслями, скосил взгляд на Маргариту. Она сегодня выглядела потрясающе: волосы распущены, в облегающем темном платье выглядит миниатюрной. Красивая, даже издалека. Смеется там со своим женихом, наслаждается вечером, но мысль Матвея как будто заикнулась на повторе: этого не может быть, быть этого не может. Этого просто не может быть! Неужели она способна на подобное? Да если так, то брак с ней на секунду показался еще более выгодным мероприятием, чем предложение Симакова! Идея эта, к счастью, в голове не задержалась, и потому Матвей вслушался в то, что говорил Константин:

– Я вас оставлю, без меня вам будет проще общаться. Молодые, горячие, договоритесь! – он снова хохотал. – Конечно, сердцу приказывать никто не собирается, но я и сейчас на вас смотрю – идеальная пара! Ваши свадебные фотографии в женских журналах на обложках можно печатать!

Матвей по-прежнему молчал, возможно, даже забыл попрощаться. Вероника тоже смотрела на него, и, по всей видимости, склонность к веселью у отца не унаследовала. Как-то из этой тяжелой атмосферы надо вырваться, потому Матвей сделал над собой усилие и улыбнулся:

– Как я понимаю, эта новость для тебя не новость?

Она медленно потянулась к своему бокалу, сделала глоток. Очевидно, тоже собиралась с мыслями:

– Да, отец меня поэтому из Москвы сюда выдернул. Не принимай на свой счет мое настроение.

– Выдернул? Конечно, ты не обязана была прийти в восторг, – поддержал Матвей, твердо вознамерившись завоевывать ее сердце сплошными компромиссами: – Если идея о нашей свадьбе тебе претит, то мы можем разыграть несколько встреч, а потом скажем, что ничего у нас не выйдет. Я последний человек, который стал бы тебя принуждать.

Вероника удивила резким:

– Вот только за меня не решай, окей? Я согласна на этот брак уже сегодня. Так что если у нас не срастется, то это будет только твое решение!

Теперь Матвей вообще ничего не понимал:

– Объясни. Только не надо про любовь с первого взгляда.

Она теперь смотрела прямо:

– Любовь любовью, а брак браком, Матвей. Я лет с десяти знала, что отец меня выдаст замуж – за одного из своих дружков «из семьи». И не все они молоды и красивы, я уж про порядочность молчу. Из того, что успела о тебе узнать, уже понятно: ты мой самый лучший вариант. Хотя бы отращения не вызываешь, и то радость. Возможно, я полюблю тебя – дай только время. Но даже если этого не случится, то стану верной женой и боевой подругой. В этом можешь не сомневаться. И хорошенько подумай о том, что я, возможно, тоже самый лучший твой вариант.

Ликование у Матвея уже перешло все мыслимые границы, но он старался говорить спокойно:

– Тогда, уверен, нам действительно стоит пообщаться и окончательно определиться. Кстати, в жизни ты выглядишь еще более впечатляющей, чем на фотографии.

– Вот, видишь, у нас уже все прекрасно получается, – Вероника все-таки улыбнулась и подняла бокал, чтобы чокнуться.

Само собой, Рита ужин со старым другом свиданием не посчитала. Но ей все очень нравилось, в том числе и то, что Матвей Владимирович вообще никакой суммой чек не ограничивал. Не то чтобы она мечтала до отвала набить утробушку омарами в соусе из белых трюфелей, запивая это молоком лося, но от бутылки хорошего вина отказываться не стала. Когда еще удастся попробовать? Димыч, вопреки ее ожиданиям, тоже не стал заказывать ничего слишком дорогого. Он мог это сделать исключительно в целях веселья, но сам и объяснил:

– Я лучше по картошечке с мяском. Очень опасаясь, что мой желудок не перенесет супчика за сотню баксов.

Рита пыталась не разглядывать гостей Матвея Владимировича, но все равно отметила: потрясающая брюнетка и ее отец – грузный, очень хорошо одетый мужчина с тяжелым взглядом и притом неестественно широкой улыбкой. Интересно, Биг Босс не шутил, когда говорил, что хочет жениться на этой девушке? Если учесть, как давит на него мать, то скоро он готов будет жениться на табуретке, а тут такая красивая молодая женщина подвернулась!

– Димыч, ты глянь какая! Только не пялься!

Друг только взглядом по всей троице мазнул:

– Ага. Интересно, если Биг Босс о сделке сегодня так и не договорится, то вычтет из нашей зарплаты стоимость ужина?

Рита рассмеялась:

– Не думаю! Но меня точно уволит! Какой же это бред – верить в принесение удачи!

– Только при Иринке подобного не ляпни!

– Знаю-знаю! Да ты и сам хорош: ведь зачем-то начальнику об этом сказал! Пусть даже меня только из этого и взяли на работу.

– Меня сестра заставила! Слушай, вино какое-то приторное – и за что такие деньги люди платят? Пиво лучше!

Рите вино понравилось, но в ответ она подхватила:

– Пиво стопудово лучше! Кажется, эти несчастные просто никогда его не пробовали, вот и вынуждены выкладывать деньги за ерундень!

Вместе им было легко, не приходилось натужно изобретать темы для беседы: можно и над богачами пошутить, и вчерашний фильм заново обсудить, и просто болтать ни о чем. Но Рите казалось странным, что Дима до сих пор не выложил ни одного глупого стишка и вообще выглядел немного зажатым. Она не стала акцентировать на этом внимания – если нужно, расскажет сам. Но некоторые его вопросы звучали странно:

– Рит, у тебя ведь никого на примете нет? Я имею в виду парней.

Рита удивленно уставилась на Димыча: если бы у нее хотя бы на расстоянии километра промелькнула романтика, то он стал бы одним из двух людей, узнавших об этом первыми. Он оценил ее молчание и выдал как-то уж совсем неловко:

– А ты никогда не думала, что твой человек где-то очень рядом? Вот прямо совсем рядом, и уже давно...

Мужчина за столиком Матвея Владимировича вдруг встал, прощально махнул оставшимся, а потом направился из зала. Биг Босс и девушка остались. Кажется, они даже не разговаривали, а словно разглядывали друг друга.

– Димыч! – Рита не заметила, что перебила, наклонилась и зашептала, хотя ее никто больше не мог услышать. – Неужели он действительно решил жениться на дочери инвестора только ради бизнеса? Только представь себе, брак по расчету! Ты бы смог по расчету?

Димыч на парочку даже не взглянул:

– Почему же по расчету? Может, у них настоящая и единственная любовь? К деньгам.

– Вот-вот!

– Еще вина?

– Давай. О чем ты там говорил?

– Неважно.

– Димыч, у тебя настроение испортилось? Все-таки без Иринки не то, согласишься!

Он только головой покачал и как-то невесело рассмеялся. Наверное, тоже подумал, что сестра бы развеяла любую скуку. Через некоторое время Биг Босс встал и подал руку спутнице. Ну вот, последняя тема для обсуждений сворачивается. Теперь станет скучнее, но Рита вознамерилась сидеть в ресторане, пока другу не надоест. Не дело это – впервые оказаться в подобном месте, быстро поглотить сумасшедше вкусный ужин и сбежать. Если не попробуют десерты, то Иринка их высмеивать еще месяц будет.

Рита всеми силами пыталась поднять Димычу настроение и оттого несла всю чепуху, которая приходила в голову. Однако минут через десять в зал вернулся Матвей Владимирович, уже один, и сразу направился к их столику. Без приглашения отодвинул стул и уселся с краю.

– Это потрясающе. Потрясающе!

– Что, сделка будет? – сразу поняла Рита.

– Не только сделка, милая Маргарита, не только она! Я прямо физически сегодня ощутил, как проблемы на годы вперед рассасываются. Я вас теперь вообще никуда не отпущу с этой должности! Понятия не имею, как я раньше без вас справлялся.

Рита вздохнула:

– Вы ведь взрослый человек, Матвей Владимирович! Должны понимать, что это совпадение!

Он легко рассмеялся:

– Плевать. Пусть совпадение. Или самовнушение. Или как там вся эта эзотерика работает? Может быть, вы и не приносите удачу, но достаточно того, что люди в это верят, – он повернулся к Димычу, который и слова вставить не успел. – И вам спасибо! За то, что так правильно рекомендовали Маргариту. Никому такую находку не отдавайте. Дмитрий, а ведь я сегодня вам позавидовал! Хотите смеяться, но я на полном серьезе на секунду подумал, что прямо сейчас сорвусь с места, схвачу ее, отберу у вас и буду водить повсюду с собой за ручку! Представляете? Да нет, не думайте, что я так способен поступить, просто на эмоциях признаюсь в самых темных мыслишках. Как счастливый амулет – никогда от себя не отпускать. Смешно ведь?

Он смеялся один, Рита вежливо улыбалась, а Димыч только плечами пожал. Матвей Владимирович, наверное, ожидал более активной реакции, потому сказал спокойнее:

– Извините, если ляпнул не то, – и, как будто вспомнил о важном, добавил быстро: – Я женюсь скоро! Возможно, вы ее видели – красивая, правда? Десять зайцев одним выстрелом... Все-все! Простите за назойливость, просто не смог сдержаться. Повторяю: ни в чем себе не отказывайте, счет перешлют мне. Приятного вечера!

И ушел. Рита не была бы против, если бы он немного с ними посидел – все веселее. И всегда приятно узнать начальника с неформальной стороны. Да еще и Димыч со своим настроением ведет себя так, будто у него любимая золотая рыбка раком переносицы заразилась. Биг Босс ведь шутил, пусть и не слишком смешно, но ничего такого, чтобы Димыч сейчас так скривился, не сказал!

Глава 6

В воскресенье Димыч заявил:

– Я снимаю отдельное жилье! Сейчас у всех нас зарплаты такие, что вы сможете и без меня прожить. А я без вас уже давно бы прожил.

– С чего вдруг? – опешила Рита.

– Надоело мне с двумя бабами тусить. Да и ненормально это.

– Что тут теперь-то ненормального? – Риту задело. – Вы меня когда к себе зазывали, сразу должны были понимать, что это ненормально! Димыч, ты не должен напрягаться. Если я лишняя, то мне и уходить, на нашей дружбе это не отразится!

– Что ненормального? – он расхохотался. – Я хочу жить с двумя красивыми девушками, это факт! Но чтобы одна не была моей родной сестрой, а вторая – тобой!

Рита не нашлась что ответить, но Иринка схватила брата за локоть и утащила в свою комнату. Наверное, пыталась переубедить. Однако вышли они оттуда уже минут через пять, и оба – абсолютно спокойные. И Иринка ровным голосом огласила вердикт:

– Брату в самом деле пора выселяться от нас, Ритуль! Может, обзаведется уже личной жизнью? Давно пора! Режем пуповину!

– Ну, режем... – вынуждена была принять их решение Рита.

И все-таки было странно наблюдать, с каким упоением Димыч просматривает объявления об аренде и звонит агентам. Хотя очень скоро поняла, что все верно. Молодому парню действительно надо иметь отдельное жилье! Да и Рита с Иринкой в одних хоромах остаются только до тех пор, пока у одной из них не появится личная жизнь. И потому села с ним рядом, чтобы помогать в поисках. Неплохую однокомнатную хрущевку они нашли уже к вечеру, на нее же Иринка раскинула кубики и удовлетворилась результатом, а на завтрашний вечер запланировали переезд. Хоть и было немного грустно, но жизнь меняется, а у человека только два выбора: меняться вместе с ней или постоянно отставать, цепляясь за привычное.

В понедельник Матвей Владимирович пребывал в отличном настроении, и, к радости Риты, не возвращался к пятничным своим успехам. Ей всегда становилось не по себе, когда к любой случайности приплетали ее скромную персону.

Получив факс, она вошла в кабинет директора. Биг Босс, увидев листок в ее руках, почему-то нахмурился.

– Это накладная из консервного, – объяснила Рита. – Они все же выслали фуры.

– Как выслали? – Матвей Владимирович резко встал. – Вы ведь им звонили?!

– Конечно! А сейчас они перезвонили и говорят, что полчаса назад отправили груз. И факс следом! Говорят, что у них места нет три дня ждать...

Он вышел из-за стола, сначала нервно шагнул к окну, а потом направился к ней. Да как закричит:

– Места у них нет?! А у меня склады резиновые, что ли?!

Рита отступила и прикрылась распечатанным факсом, как щитом:

– Зачем вы на меня-то кричите?

– Потому что вы все равно уже в курсе, что я иногда кричу! А мне очень нужно покричать!

Рита, уловив его неозвученную просьбу выплеснуть эмоции, сразу расслабилась и улыбнулась:

– Тогда без проблем! Отрывайтесь, если надо.

– Они там консервов своих переели до разжижения мозга?!

Она теперь подхватывала за боссом, чтобы он чувствовал ее полную сопричастность:

– Вот ведь гады какие! Хотя бы сначала согласовали, а потом уже машины отправляли!

– Точно! – Матвей Владимирович только входил в раж. – Кретины недоделанные! А если я их фуры до пятницы принимать откажусь?! Они об этом не подумали?! Посмотрим потом, кто кого перебодает!

Рита по инерции тоже принялась орать:

– Да! И пусть они договор разрывают! Без них обойдемся! Кстати, а обойдемся?

– Нет, конечно! – тем же тоном кричал Матвей Владимирович. – Как мы без них обойдемся? Если новый договор заключать, то у меня вся консервка на две недели минимум провиснет!

– Тогда фуры надо принимать!

– Надо! Они поэтому и выкаблучиваются!

– Сволочи! А нам-то что делать?!

– Звонить оптовикам – может, сдадут помещение ненадолго?!

– Тогда я побежала звонить!

– Почему вы до сих пор здесь стоите?! Звоните скорее!

Рита развернулась и направилась к двери, едва сдерживая смех. Но через пару шагов остановилась и вновь посмотрела на начальника. Сказала уже намного спокойнее, но с нескрываемым торжеством:

– Видите, я не приношу удачу! Ведь в этой ситуации присутствовала. Признайте уже, что предыдущее было совпадением.

Матвей Владимирович замер, подумал и ответил тоже тише:

– А может, все дело в том, что вы сами с ними разговаривали и факс получали? А удачу вы приносите только другим людям! Подождите, Маргарита, я сам оптовикам по поводу склада позвоню. Только рядом стойте.

Таких выводов она предсказать не могла. Совсем уже спятил с этой удачей! Она изогнула бровь и выдавила с ядом:

– Правильно. Вот никаких сомнений в вашей теории! Я заодно предлагаю, чтобы вы все мои обязанности сами выполняли, кабы чего не вышло. Установим мне тут шезлонг, – она махнула рукой в сторону кожаного дивана, – пальму и рабов с опахалами. Только зарплату мне выдавать не забывайте.

– Иронизируйте, иронизируйте, – не растерялся Биг Босс. – Но только благодаря вам я скоро женюсь на лучшей девушке на свете. Причем сам ее отец на этом настаивает, чего я уж точно не ожидал.

Рита покачала головой. Если к тридцати годам взрослый мужик верит в сказки, то здесь остается только бросаться в него горстями психиатров.

– А вам в голову не пришло, что женитесь вы не благодаря мне, а благодаря себе самому? Вы умный, состоятельный, симпатичный, в конце концов! Что странного в том, что хороший отец желает для дочери такой партии?

– Вы считаете меня симпатичным?

– Конечно! – Рита сначала сказала, а потом стушеввалась. Вряд ли такие разговоры вообще приемлемы. Но как-то само собой вырвалось, потому что было очевидно, да и, по ее мнению, Биг Боссу нужна была моральная поддержка. Потому она со всей уверенностью повторила: – Я думаю, вы достаточно привлекательны и производите хорошее впечатление для того, чтобы брак по расчету со стороны не выглядел таковым. Честное слово! И потому никакой дополнительной удачи не вижу, хоть убейте. Я удивлена, как вас до сих пор насильно не женили!

– Э-э... Ну ладно. Спасибо, Маргарита. Быть может, действительно совпадение. Но оптовикам я все-таки сам позвоню – тут дело не в удаче, просто звонок от меня они воспримут серьезнее.

– Да как прикажете, вы босс. Пойду вам кофе приготовлю – надеюсь, вы не отравитесь оттого, что не приготовили его сами.

– Не отравлюсь. И закроем эту тему с привлечением удачи, потому что ваши насмешки... несмешные! – он наконец-то смог улыбнуться.

Рита и потом, когда в деталях обдумывала этот разговор, не нашла, в чем себя упрекнуть. Даже наоборот, была довольна. Кажется, она научилась направлять эмоции шефа в нужное русло, но притом и палку не перегибать. Ну, а то, что иногда они упоминают личную жизнь, – тоже не ее вина.

Она определенно ему нравилась! Матвей даже подумал, что если бы Маргарита не пространяла повсюду везение, которое так рьяно отрицает, то такого секретаря он и после испытательного срока оставил бы. Не лебезит, но и не наглет, правильно и своевременно реагирует, выглядит достаточно презентабельно, но не пустышка. Такую и в спутницы жизни можно нанимать, если бы у него уже не было варианта получше. И ведь сама она считает Матвея привлекательным! Или не считает, а просто поддержала? Все-таки Зорину очень с ней повезло! Эта мысль, пришедшая уже во второй раз, еще не портила Матвею настроение, но уже настораживала неуместностью.

Ближе к вечеру позвонила Наташа:

– Мой сегодня в командировке, ты как насчет небольшого постельного загула?

– Я... – Матвей до этого звонка вообще про нее будто забыл. – Я женюсь скоро, Наташ.

– И? Боишься, что нас застукают?

– Нет, – он действительно об этом не подумал до того, как она спросила. – Просто... женюсь ведь. Любовь, верность и все такое.

– А я семь лет замужем, из которых два года сплю с тобой. Так что спасибо за новости и давай к делу: в девять у тебя?

Матвей пожал плечами, как если бы Наташа могла это видеть. В конце концов, он к Веронике еще не успел проникнуться до такой степени, чтобы все привычные мосты сжигать. Наташа никогда не доставляла ему проблем и вряд ли собиралась. Свой брак она называла счастливым – и, кажется, сама в это верила. Ей только изредка нужно было выбираться и отвлекаться, чтобы в остальные дни наслаждаться счастливой семейной жизнью. Матвей никогда не думал осуждать, но и на себя не примерял. И потому чуть было не согласился, но перед глазами вдруг всплыло улыбчивое лицо Симакова, в мыслях пронеслись обрывки фраз. Да уж, за таким прожженным дельцом не заржавеет и слежку за Матвеем устроить. И тогда все его планы улетят к псу под хвост.

– Нет, Наташ, больше встреч не будет.

– Жаль, – она вздохнула, но без особой тяжести. – Поздравляю тебя, Матвей! Желаю счастья, здоровья там в личной жизни и море бабла. Но номерок мой на всякий случай не удаляй. Поверь, еще возникнет мысль его набрать – пусть не сегодня и не завтра.

– Прощай, Наташа.

Он сразу удалил ее номер из списка контактов, хоть и чувствовал разочарование. Их вообще ничего не связывало: как в первый день знакомства в баре они начали с секса, так и впоследствии только для этого и встречались. Они даже толком ни разу не разговаривали. Но Матвей все равно чувствовал неприятное ощущение разрыва с человеком, к которому привык. Однако лучше так, чем если Константин Симаков его застукает с любовницей.

Вместо этого набрал номер Вероники и предложил вечером прогуляться по городу. Как и в пятницу, она соглашалась на все, но без восторгов.

Матвей из кожи вон лез, чтобы выглядеть галантным и внимательным. Он заехал за Вероникой, отметил ее внешний вид приготовленным комплиментом, повез на центральную площадь, чтобы показать местные памятники зодчества и фонтаны. Вероника выдавливала из себя улыбку и вежливо поддерживала любой разговор, но Матвей не мог не замечать, что ей беско-

нечно скучно. Через час мучений они заняли столик в ресторане, а там уже немного уставшая Вероника перестала делать лицо:

– Ты потрясающий, Матвей, правда! И у меня нет ни одной претензии к тебе... Но я не думаю, что мы обязаны ходить на свидания. Я отцу уже сообщила, что сделка будет. Раз у нас все обговорено, то завтра утром подадим документы в ЗАГС. Если не форсировать специально, а у отца в этом городе не такие уж большие связи, то свадьбу назначат примерно на конец ноября.

– Через месяц? – Матвей не знал, то ли радоваться, то ли пугаться такой спешке.

– Ну да. Папа все организует, за это не волнуйся.

– И все? Нам с тобой всю жизнь вместе жить, но тебя даже свидания не интересуют? Не думаешь, что нам неплохо было бы узнать друг друга поближе?

– За всю жизнь и узнаем, – она очаровательно улыбнулась. – Ты не принимай на свой счет. И будущее у нас будет светлым и праздничным! Я умею держать себя в руках, и ты, как вижу, тоже умеешь. Лучшая гарантия идеального брака!

Матвей, хоть именно этого и хотел в идеале, все равно немного терялся в эмоциях. Вероника ему тоже нравилась: и внешностью, и характером. Она вообще была из разряда высококлассных «элитных» дам, которые взвешивают каждое слово и не будут трепать нервы по пустякам. Он принял ее правила игры и тоже перешел на деловой тон:

– Хорошо. Конец ноября подходит. На выходных едем к моей матери – она будет счастлива.

– Мне нужно говорить или делать что-то особенное, чтобы ей понравиться?

– Нет. Ты совершенно точно ей придеешься по душе, – Матвей не стал оглашать, что мама обрадуется вообще любой партии, способной к деторождению. – Мне следует познакомиться с кем-то из твоей родни? Можем слетать в Москву.

– Не надо. Все на свадьбе на тебя посмотрят, их мнения отец все равно спрашивать не станет. Еще какие-то дела?

– Я думал оформить на твой местный адрес ежедневную доставку цветов. Не будет лишним?

Она подумала пару секунд:

– Да, можно. Ужины в ресторанах – дважды в неделю. Устроит?

– Вполне. Брачный договор?

Вероника на мгновение замерла и пристально посмотрела ему в глаза:

– Договор?

– Ну да, – Матвей после этого обмена формальными договоренностями удивился ее реакции. – Брачный контракт, его лучше составить до свадьбы.

– А зачем он нам?

Матвей опешил окончательно:

– Ну, на случай развода, раздел имущества, прописать какие-то пункты.

Она вдруг рассмеялась, да так звонко, что посетители за соседним столиком начали оглядываться. Потом наклонилась, упершись локтями в стол.

– Матвей, да не будет никакого развода! Неужели ты думаешь, что отец стал бы вхолостую время на тебя тратить? Если мы сейчас женимся, то все – ты любимый зять, семья и наследник всего бизнеса! Тебе передадут постепенно все дела: сначала здесь всю договорную территорию и отель, а со временем, когда тут все устаканится, найдем управляющих и переберемся в Москву. Это не произойдет быстро, но уж точно произойдет! Пусть даже через десять или двадцать лет. Папе почти пятьдесят, он уж точно не собирается умирать, пока не найдет себе достойного приемника. Так вот – ты и есть приемник! Неужели сразу не понял?

Матвей вдруг почувствовал, что высокий потолок в зале ресторана стал чуть ниже. И все опускался, опускался, давя на голову.

– Ты хочешь сказать, что если мы с тобой решим развестись – я не знаю, мало ли какие причины могут возникнуть – то он нам не позволит? И как же, интересно?

– Позволит, конечно! – она развела руками. – А потом убьет тебя за то, что потратил его время! Прирежут в подъезде, и дело с концом. Ты выиграл в лотерею, Матвей, но от приза отказаться тебе не дадут. Так что если у тебя есть какие-то сомнения, то лучше остановиться сейчас, до того, как взял лотерейный билет в руки.

Потолок лег на макушку – тяжелый, собака, невыносимо тяжелый. Матвей даже голову немного наклонил, но тяжесть не исчезла.

– Вероника, кажется, я должен поблагодарить тебя за честность?

– Благодарю, – равнодушно ответствовала она. – Если заведешь любовницу, я промолчу. Сама я любовника заводить не планирую, но если такое случится, об этом никто, включая тебя, не узнает. Отец не станет вмешиваться в эти вопросы. Ему нужен хороший зять, то есть отличный бизнесмен, а наши личные дела останутся личными делами. Конечно, будет неплохо, если я забеременею. Можно и до свадьбы – никто возражать не станет. Хоть сегодня начнем пробовать, если пожелаешь. А завтра утром идем подавать заявление. Ты как, не передумал?

Ответ был трудным, тяжелым, как сам этот потолок, но очевидным. Матвей никогда в романтику и не верил, а Вероника в очередной раз доказала, что будет ему самой лучшей супругой. Она была чем-то наподобие андроида с идеально прописанной программой: потрясающая в своем самоконтроле! Хоть сегодня ребенка делать... м-да.

– Идем.

На ночь домой Веронику он приглашать не стал. Она права – впереди еще вся жизнь, чтобы друг другу надоесть, так зачем начинать заранее? Вместо этого посадил девушку в такси, а сам, запасшись пивом, отправился в другую сторону. Ему непременно нужно было обсудить кардинальные изменения своей судьбы с лучшим другом. Игорь внимательно выслушал, но поздравлять не спешил:

– Куда ты вляпался, приятель, куда ты вляпался...

– Ты ведь сам меня учил, как ее сердце завоевать! – недоумевал Матвей.

– Вот именно – завоевать сердце! Я за любовь с примесью расчета, а не за расчет с примесью обязательств на всю оставшуюся жизнь! Ты ведь даже ей не нравишься!

– Нравлюсь! – не сдавался Матвей. – Ровно настолько, насколько она нравится мне! Убьют меня только в случае, если я с ней разводиться соберусь. А я не собираюсь!

– А если влюбишься? Хорошо, если в жену, но в жизни всякое бывает.

– Я ведь тебе объяснил про любовницу. Эх, похоже, зря Наташу отшил. Надо ее как-то заново отыскать...

– Да погоди ты, погоди! – Игорь почему-то сильно расстроился. – Я не про Наташу сейчас, а настоящую любовь! Когда хочешь женщину при себе всегда держать, а не в любовницах!

– Это как? Зачем?

Игорь нервно отмахнулся, но Матвей в самом деле мысль друга не понял. Единственная женщина, которую он не отказался бы держать вечно при себе, – Маргарита Миронова, уже почти Зорина. Но это мимолетное желание связано совсем с другими обстоятельствами, а никакой не влюбленностью.

Глава 7

Иринка без дополнительных объяснений понимала решение брата. Ему в любом случае надо отдалиться от Риты – и неважно, есть у их пары шанс или нет. «Лицом к лицу лица не увидеть», как точно выразился поэт. А Димыч был к Рите всегда слишком близко, надо изменить ракурс, угол обзора, только в этом случае повысится вероятность, что она его когда-нибудь заметит. Да и для него расстояние будет полезным. Сестра видела, как рождается, назревает, подобно мерзкому прыщу, в нем ревность. Каждый раз, стоит только Рите упомянуть Биг Босса. И тут доводы разума не работают. Димыч слепо не замечал, насколько преувеличивал, перестал разбираться и думать. Он просто ревновал. Но Иринка со стороны наблюдала и понимала, что поводов нет: Рита восхищалась шефом по своей всегдашней привычке – восхищаться всем хорошим в людях, Матвей Владимирович ей очень нравился, но без романтических терзаний и надежд. Ведь Рита именно такой всегда и была: человеком открытым, способным разглядеть в любом лучшие черты и за это хвалить. Она совершенно точно не была влюблена в шефа, но сердце Димыча устало настолько, что аргументов уже не принимало.

Ненадолго брата успокоило известие, что Биг Босс женится. Иринка раскинула кубики и с удивлением оценила результат: свадьба, если и случится, будет сопряжена со множеством проблем. И совсем не потому, что эти двое друг другу не подходили – здесь кубики три раза подряд показали по две шестерки. Матвей Владимирович и его невеста являли собой идеальную пару! Но притом, когда Иринка задавала вопрос об их браке, кубики неизменно давали сбой. Она не могла до конца расшифровать спорную магию этих цифр и потому друзьям о своих сомнениях сообщать не стала. В конце концов, какое дело их троице до личной жизни начальника и его очень удачной женитьбы, которая, судя по всему, должна закончиться какой-то катастрофой?

Димыч все равно часто заглядывал к ним: то ли пока не мог привыкнуть к одиночеству, то ли слишком скучал по Рите, то ли ленился готовить ужин. Зато утром в офис Иринка являлась вдвоем с подругой. Однажды столкнулись возле входа с Биг Боссом, и тогда он зачем-то заинтересовался:

– А где Дмитрий? Вы ведь не поссорились?

Рита растерялась, но Иринке подобное любопытство показалось неуместным:

– Не поссорились они! Но и не обязаны постоянно быть вместе!

– Спокойно, Ирина, спокойно! – шеф улыбнулся. – Я не собирался лезть не в свое дело. Просто когда сам счастлив, то хочется, чтобы были счастливы все остальные.

И с той же улыбкой прошел вперед. Иринке было плевать на укоризненный взгляд Риты за непонятную агрессию, зато в мыслях появилось что-то новенькое: Рита в шефа не влюблена – если это не так, то Иринка вообще в лучшей подруге не разбирается! Зато у Биг Босса с его идеальной второй половинкой намечаются какие-то проблемы, практически полная невозможность быть вместе... На кого он посмотрит в первую очередь, когда его идеальная пара развалится на запчасти? Иринке ли не знать, что Рита замечательная – имеющий глаза да узрит! А у Матвея Владимировича глаза имеются, красивые, надо признать, глаза. Если пустить самотеком, то ситуация может здорово запутаться. Пора уже применять активные меры по сведению подруги с братом!

Что же придумать? Организовать романтическое свидание? Но ужин в ресторане прошел мимо Риты, она даже не поняла, что было именно свидание. Так-так-так... а ведь надо менять ракурс!

Назрел вариант: пусть у брата начнется активная личная жизнь. Любимая девушка, неожиданная для Риты и офигенная для всех – получилось бы прекрасно! Очень часто о влюбленности не догадываешься, пока не почувствуешь укол ревности. Да, с этого и следует начать.

И пусть Рита узнает об этом от кого-то со стороны – не будет проблемой запустить сплетню через отдел кадров, они там только этим и занимаются. На роль девушки нужна настоящая красotka, с этим тоже проблем не будет, лишь бы Димыч не стал ерепениться... И лучше на всякий случай присматривать за Матвеем Владимировичем, а то уж как-то он слишком быстро размыл границы формального общения. Женихом интересуется, надо же! Неуместное любопытство до добра еще никого не доводило! Всех на короткий поводок, всех, а то ишь, расслабились!

– Ты чего так лыбишься всей улице? – отвлекла Рита от мыслей.

Иринка и сама за собой не заметила. Внутреннее торжество пробивалось наружу и грозило вылиться в демонический смех, потому пришлось сделать над собой усилие и сдержаться. Ирина Зорина – прирожденный манипулятор! Она все просчитает и организует, а лет через десять, когда Рита родит ей пару хорошеньких племянников, возможно, и раскроет карты, чтобы получить заслуженные поздравления.

После короткого разговора брат согласился – он уже отчаялся прийти к удачному решению своей проблемы и был готов на что угодно. Даже на флирт с новенькой кассиршей, работавшей на первом этаже. Про ту в первую неделю коллектив пожужжал – якобы очень красивая девушка, все парни подсобрались и хвосты распустили. С тех пор к ней подкатывали многие, но она умела держать оборону: шутила, шутила и в итоге всех от себя отшучивала, так что дальше обычных заигрываний дело не заходило. Но Димыч-то был тоже общепризнанным красавчиком, уж мимо сестры такая информация бы не прошла. Он отталкивал девушек своей подчеркнутой незаинтересованностью, но теперь согласился бить козырями. Ему необязательно разыгрывать с Анютой настоящую любовь, достаточно будет дать повод для сплетен. Конечно, сама красotka об этом догадаться не должна. Моральная сторона вопроса Димыча беспокоила ровно до первого аргумента: иначе с Ритой у него никогда шанса не будет! Она должна физически ощутить, как он ускользает сквозь пальцы, и только в этот момент может захотеть удержать.

План начал воплощаться в жизнь в тот же день. Димыч, когда они с сестрой возвращались с обеда и решили пройти по торговому залу, вдруг резко изменил траекторию, подошел к Анюте, невзирая на нескольких стоявших у кассы покупателей, наклонился через стойку, протянул руку и заправил той прядь волос за ухо. Она, конечно, в лицо его знала, но от такой наглости окаменела и не успела отшатнуться.

– Так лучше, – без тени улыбки сказал ей Димыч. – А то мир был неправильным из-за дисгармонии.

И вернулся к сестре. Она ликовала – наконец-то брат вспомнил, что профессионал! Именно таким он и был, когда они приехали в город из поселка: умел обескуражить буквально любую, не оглядывался, не думал об оценке – и именно поэтому всегда оценивался высшими баллами. А потом завязал... наверное, как раз в тот момент, когда впервые осознал свои чувства к Рите.

На следующий день он явился в торговый зал первого этажа еще до открытия. Анюта, кажется, успела придумать целую речь о вчерашнем и даже придерживаться того же тона, каким отшивала всех прочих парней:

– Ты, конечно, милый и все такое...

– Думаю, на этом можно и закончить приветственные церемонии.

– ...но в другой раз не трогай людей без разрешения! А то по инерции и оплеуху можешь схлопотать!

– Я милый?

– Я не о том говорю!

– Дмитрий Зорин, рекламный отдел.

– Да мне все равно, как тебя зовут!

– Верю. Но на всякий случай запомни.

Подмигнул и направился к Иринке. Анюта за его спиной только рот от такой наглости открывала и закрывала, зато другие девушки захихикали. Да ведь он прекрасен! Ас – расслабленный, на бреющем полете, выбивающий из колеи с такой очевидной леностью, что дух захватывает! Конечно, с Ритой подобное не работало, потому что Рита всегда была слишком близко, а здесь необходима отстраненность.

Все на мази. Через пару дней Димыч позовет Анюту на свидание, и не особенно важно, согласится та или нет – сплетни уже пошли. Это подтверждало короткое заявление от девушки из кадрового: «Твой братец никак на страшную кассиршу запал?». И тот факт, что миловидная Анюта стала «страшной», и выводы, о которых по факту еще ничего не говорило, сулили распространение слухов в межгалактических масштабах. Лишь бы они дошли до Риты, но не до Матвея Владимировича: тот должен быть уверен, что Рита прочно и навеки занята. Кстати, за ним тоже будет не лишним приглядеть – пусть себе женится и на их с Димычем девчулю не заглядывается!

Иринка, повелительница данных и кудесница цифровой информации, просчитала буквально все. Однако появления сторонней силы она предугадать не могла.

Этого знакомого или родственника Матвея Владимировича она уже видела, он иногда заходил в офис. Иринка понятия не имела, что связывает этих двоих, но мужчины были примерно одного возраста, так что она предположила студенческое знакомство или что-то вроде того. Так вот сегодня утром Матвея Владимировича подкинул до работы тот же самый человек. Иринка оставила бы этот малозначительный факт без внимания, если бы мужчина не вышел из машины и не уставился на них. Возможно, его внимание привлекло их с Ритой приветствие шефа. Биг Босс, как если бы уже вошло в привычку, остановился и поинтересовался делами. Опять, наверное, соображал, почему Рита идет без Димыча, но прямо этот вопрос больше не задавал.

И в тот самый момент Иринка заметила, как приятель шефа на них пялится. Даже не на них, а скорее на Риту! Это зачем же? Самому приглянулась, или разговор какой-то с Матвеем Владимировичем состоялся, из-за которого возник такой интерес к девушке? На тормозах Иринка спускать ситуацию не собиралась, потому просто сказала:

– Рит, иди без меня. Брат за сигаретами завернул, а я ведь карточку у него из кармана вытащила!

Сначала убедилась, что Биг Босс и подруга уходят, а потом резко рванула в сторону парковки. Мужчина и не спешил усаживаться в машину, так и пялился задумчиво Рите в спину!

– Агафангел Иванович! – заверещала Иринка. – А я вас сразу узнала!

– Кто? – мужчина перевел взгляд на нее.

Ирина растянула улыбку до ушей:

– Как же я рада вас видеть! Почему же здесь стоите? Неужели собирались уехать, не забежав ко мне?

– Что?

– Какой-то вы странный, Агафангел Иванович! Не рады меня видеть? – демонстративно обиделась Иринка.

– Я не... Меня Игорь зовут.

– Быть не может!

Он, наконец-то, ухмыльнулся.

– Паспорт показать?

– Покажите!

– А ты мне взамен что покажешь?

– Я?

– Ты. Это же игра такая – покажи все, что скрыто, нет?

Иринка, хоть и поняла, что нарвалась не на простачка, продолжила дуреть:

– Серьезно, что ли, не Агафангел Иванович?

– Игорь я. Или мама от меня многое скрывала.

– Как две капли воды похожи!

– Бывает, – он пожал плечами и повернулся к машине.

Иринка остановила еще более громким:

– Игорь! Извини, пожалуйста, обозналась! В голове не укладывается! Ничего, что я на ты? Меня, кстати, Ириной зовут. Ну, раз уж мы все равно начали знакомиться.

Мужчина теперь смотрел на нее с иронией. Как если бы ему было понятно, что вся ситуация притянута за уши. Возможно, он являлся просто шутником, или только на этот раз решил подыграть:

– Ирина, значит? А ты со всеми именно с таким агафангельным наездом знакомишься?

– Не со всеми! – Иринка резко перешла на строгий тон. – Только с теми, кто пялится на мою лучшую подругу.

Она махнула в сторону входа, Игорь проследил за ее взглядом, но Риты там уже не было. Однако он тоже быстро собрался:

– А твоя лучшая подруга, случайно, не секретарша Матвея?

– Она самая! – торжествуя добила Иринка.

– А Матвей – мой лучший друг. Я решил, что это может быть она, потому и вышел глянуть...

– Так зачем тебе ее разглядывать? Не подумай ничего, это природное любопытство разыгралось.

– Ну да, любопытство, – он тихо рассмеялся, но теперь уходить не спешил. Наоборот, шагнул ближе к Иринке и чуть наклонился. – Послушай, а может быть такое, что у нас с тобой одинаковые цели?

– О чем это ты? – Иринка, наоборот, отступила. – Какие еще цели? Я Ритулю в обиду не дам!

– Это я уже понял. Не зря же ты, как цербер с цепи сорвалась от одного невинного взгляда. Но... у тебя есть время, чтобы серьезно поговорить о твоей лучшей подружке и моем лучшем друге? Мне нужна помощь. И, вполне может быть, что тебе она тоже нужна.

Иринка растерялась. Конечно, от этого разговора ее уже ничто не отвратит. Договорилась с Игорем встретиться на обеденном перерыве в кафе. Мужчина сел в автомобиль и вырулил со стоянки. Машина дорогая, но ее владелец производит впечатление веселого деревенского паренька. Баяна только не хватает.

За несколько часов Ирина чуть с ума себя не свела тревожными ожиданиями. В кафе она явилась первой, но Игорь забежал уже через минуту. Ирина только в этот момент смогла выдохнуть. Утащила его за столик подальше и, на всякий случай изумленно открыв рот, приготовилась его слушать. Игорь не особенно спешил:

– Не знаю, можно ли тебе доверять, но тут такое дело выходит, что лучше я идиотом буду выглядеть, чем вообще ничего не предприму...

– Ближе к теме, Игорек! – подбадривала Ирина, которая уже рисковала быть разорванной изнутри волнением.

– В общем, Матвей... Он на самом деле отличный парень. Очень разумный! Обычно... Но сейчас он вляпывается в такие неприятности, которых и представлять себе не хочет! Он женится!

– И что? – не поняла Ирина, которая была уже в курсе ситуации. – При чем тут моя Ритуля?

– Там не просто брак, а фактически вступление в мафию! – оgoroшил Игорь. – Полное, безоговорочное, без права амнистии! А они уже заявление в ЗАГС подали... Но я до сих пор

надеюсь, что свадьба не состоится. Чем раньше он с Вероникой разойдется, тем меньшие проблемы огребет! И я настроен на то, чтобы как можно скорее переубедить Матвея. Например, если бы он влюбился, то хотя бы серьезнее подумал о том, что творит!

– И я до сих пор не понимаю, при чем тут Ритуля... – хотя, кажется, Ирина уже начала понимать.

Игорь кивнул:

– Матвей очень хорошо отзывается о ней. И, как я сегодня заметил, она и внешне ничего. Кроме того, он всерьез верит, что твоя Ритуля приносит удачу! Глупости!

– Уму непостижимо! – поддакнула Иринка. – Неужели ты собрался... его в Ритулю влюбить?

– Я рассматриваю все варианты! А их угрожающе мало! Подойдет вообще любая девушка, лишь бы его от свадьбы сейчас отвратила. Рита твоя Матвею нравится – пусть просто как помощница, но и это больше, чем с любая другая! Так вот, если у Риты есть хотя бы признаки чувств к нему, то мы с тобой все организуем! У меня есть деньги, все необходимые ресурсы и самое главное – твердое намерение вытащить друга из беды. Нет только доступа к эмоциям самой Риты. Вот и зову тебя в напарницы – справлюсь и без помощи, но с помощью дело пойдет куда легче.

То есть он на полном серьезе? У Ирины внутри все сжалось от плохих предчувствий. Деньги, видите ли, у него есть, и справится он, видите ли, сам. С другой стороны, и кубики подсказали, что над свадьбой висит серьезная угроза... Игорь и есть та самая угроза! То есть ту пару он развалит, но притом не против втянуть в игру Риту! И только потому, что начальник хорошо отзывался о ее работе! Надо же. Раньше Ирине и в голову не приходило, что трудолюбие бывает недостатком... Да он просто конченный манипулятор, который играет чужими судьбами!

– У нее любимый жених есть... – Ирина выдавила, но понимала, насколько неуверенно при том выглядела.

– Жених не стенка, как говорится! – все более распалялся Игорь. – Но если прямо любимый, то это будет обычная проверка их отношений. Нам ведь необязательно, чтобы Рита влюблялась в Матвея, достаточно, если он влюбится в нее. Но взаимность в таких вопросах всегда подгоняет решительность. Потому спрашиваю прямо: есть ли у твоей Риты симпатия к начальнику?

– Нет. Она жениха очень сильно любит... – прозвучало еще неувереннее, чем в прошлый раз.

– Жаль! – огорчился Игорь. – Но можно попробовать сыграть и с таким раскладом. Неразделенная влюбленность тоже сойдет, когда полное безрыбье. Или сойдутся они ненадолго, потом разбегутся. Поверь, любой вариант лучше, чем то, что сейчас творится!

– Да зачем же именно Рита? – Ирина пыталась соображать быстрее, но все выстраивалось в неправильный порядок. – Остальные барышни закончились? Ты только свистни и фото его покажи: тут же толпа соберется! Молодой, богатый, красивый. Сметут по кускам или оптом!

– Мне не толпа нужна, а надежный вариант. Тут вот в чем дело: в присутствии Риты с Матвеем произошла парочка счастливых случайностей. Именно случайностей, но он даже об этом готов трындеть часами. Я собираюсь устроить ни одну, ни две, а массированную атаку подобных случайностей! Тогда он неизбежно заведется! И уже не сможет не обратить внимания на нее саму. Ты со мной или нет?

– Я...

Ирина недоговорила, потому Игорь продолжал давить:

– Отметь мою искренность, Ир! Ведь я хорошо понимаю, что ты сейчас же можешь побежать к подруге и обо всем ей рассказать! Я рискую. Но надеюсь на искренность в ответ – если думаешь, что Матвею не нужна помощь или Риту в это дело не втянешь, то скажи об этом.

Я все равно попытаюсь, но хотя бы буду знать, что она в курсе. Кстати, а может, ее действительно ввести в курс дела? Если она такая, какой я себе представляю, то не сможет остаться равнодушной к чужой беде и подыграет!

Рита не подыграет – тут Игорь ошибся. Хотя равнодушной не останется, но точно не станет влюблять в себя Биг Босса, даже спасая его. Шестеренки в голове крутились с бешеной скоростью. Игорь не уgomонится, да и магия чисел на его стороне. А если после его манипуляций Рита в самом деле посмотрит на Матвея? Помешать вселенскому беспределу можно, только если оставаться в центре событий:

– Я в деле! Рите пока не сообщаем, но сообщим, если понадобится.

Игорь коротко выдохнул, а в улыбке появилось неподдельное облегчение.

– Спасибо! А может, она точно приносит удачу, раз я тебя сегодня встретил?

– Может быть... может быть... – Иринка собралась: – Так, с чего начнем?

– С того, что выведем их отношения в неофициальную сферу. В субботу я притащу его в бар. Скажем, часам к семи, ты позовешь подругу – развеяться. Там уже дело за мной. Во время пьяных посиделок несложно разглядеть за личиком подчиненной личико очаровательной девушки! Дальше устрою пару удачных моментов: замкнем мозг Матвея на правильных вещах.

Вот это да. Сразу с тяжелой артиллерии начал. В дело вступил профи не хуже самой Иринки, но притом еще и с ресурсами! С таким подходом Игорь хоть каких-то успехов, но добьется. И было бы хуже, если бы он так же подловил Риту, но без контроля подруги. Потому Иринка согласилась, пожала в знак договоренности его руку и поспешила вернуться в офис. С братом решила не делиться – пусть он сосредоточится на своей части плана, а не отвлекается на ревность. Тем более когда для той появилась настоящая, организованная почва.

Глава 8

Краски сгущались, но Матвей никак не мог определить, откуда точно дует ветер. На всякий случай напрягся и приготовился не доверять никому. Даже лучший друг наседавал, пытаясь отговорить от свадьбы и задавая вопросы о новой секретарше.

С Вероникой-то как раз все шло гладко, она никаких проблем не доставляла. Ее отец вообще в поле зрения ни разу не обозначился – Матвей решил, что это и есть его ответ. После свадьбы будет все, начиная с долгосрочного договора о сотрудничестве, но Константин Симанков не собирается давить и демонстрировать фатальный контроль. Возможно, из докладов дочери он черпал все, что ему нужно было знать на данный момент – все идет именно так, как должно было идти.

Проблемы были связаны с другими людьми и неожиданно начались с Маргариты. В среду Матвей после обеда остался дома, чтобы в тишине посидеть с бумагами, и уже вечером поступил важный звонок. Он сразу перезвонил помощнице, которая еще находилась в офисе:

– Маргарита, срочно найдите договор с «Милани-опт». Мне только что позвонили из Германии, представляете? Они хотят сотрудничать через их посредника.

При ней он не боялся выглядеть эмоциональным – все равно уже в курсе. Маргарита мгновенно сообразила:

– Вы хотите найти пункт, по которому можно расторгнуть договор с местными? Матвей Владимирович, стоит ли позвонить юристу?

– Пока не нужно. Везите договор, юриста вызовем сюда, если понадобится, – он повторил домашний адрес, хотя у секретарши он уже был записан. – Возьмите такси, чтобы мигом, я на месте оплачу. А пока подсчеты сделаю, окончательный ответ надо дать срочно, они перезвонят через пару часов.

В подобной просьбе не было ничего странного, предыдущий помощник много времени проводил в доме шефа за работой. Матвей отогнал сомнения – очень глупо менять привычную организацию только потому, что принял на работу девушку. И переодеваться не стал – в футболке и спортивных штанах он выглядел достаточно прилично.

Получив вызов с телефона Маргариты, вышел на улицу и расплатился с водителем. Помощница несла огромную папку:

– Я на всякий случай все прихватила! Решила, вдруг понадобится не только по «Милани», мы соки через другого оптовика закупили!

Матвей нарадоваться не мог – умница! Он повел Маргариту в дом, на ходу объясняя ситуацию:

– Сейчас уже насчитал экономию в восемнадцать процентов! Надо успеть перелопатить все и найти средства для выплаты неустойки...

Войдя, Маргарита ненадолго растерялась. Наверное, тоже чувствовала неловкость, но всем видом демонстрировала уверенность. Она разулась – стянула с себя осенние туфли и аккуратно поставила их к стенке. Матвей не успел остановить, а теперь решил не иронизировать, чтобы не раздосадовать ее из-за такой мелочи. Наблюдал только, как неловко она потеряла носком одной ноги другую. Чтобы не акцентировать внимание на подобной милоте, сказал, направляясь к широкому журнальному столику в гостиной, где уже начал расчеты:

– Куртку можете повесить в шкаф. И кофе приготовьте. Справитесь?

Конечно, справится – ему и не нужен был ответ. Хоть кофе у Маргариты и получается так себе, но сейчас не до придинок, работать надо.

Она уже через пятнадцать минут сидела на полу рядом и выискивала в толстой папке все, что может пригодиться, пока Матвей рылся в ноутбуке. Речь шла о приличной сумме, и хотелось бы обойтись без кредитов, потому он погрузился в вопрос с головой. Маргарита

помочь мало чем могла, но она хотя бы подсовывала ему очередную чашку с горьким кофе и раскладывала по стопкам уже отработанные данные, а потом тихо отвлекла:

– Может, стоит приготовить что-нибудь или заказать? Я не очень хороший повар, но вижу, что вы голодный.

– Как это – видите? – он и рад был отвлечься хоть на минуту.

Она немного покраснела, но взгляда не отвела:

– Вы, когда есть хотите, начинаете бубнить и дергаться по пустякам.

– Правда? Не знал. Омлет сможете?

– Конечно.

– А сигаретки не найдется?

– Даже не вздумайте! Сорветесь – и все. Когда вы бросили?

– Сбегайте в магазин и купите мне пачку!

– Ни за что!

– Кто здесь начальник?!

– Вы. Но в мои обязанности не входит бегать за сигаретами!

Он скрипнул зубами:

– А омлет входит?!

– Без проблем.

Она улыбалась ему смело, даже немного издевательски – уже точно знала, как себя вести и как на что реагировать. То ли чрезвычайно наблюдательная, то ли на самом деле прирожденная помощница именно для него. Матвей смирился:

– Тогда буду благодарен.

И снова уткнулся в монитор. Сумма собиралась по таким мелочам, что еще скрести и скрести. Но, похоже, что на договор с немцами надо соглашаться...

Матвей посмотрел на завибрировавший телефон. Вероника. Он сразу отложил документы и принял вызов:

– Слушаю, дорогая.

Вероника, как обычно, говорила бесконечно спокойно:

– У тебя сегодня день рождения. Я должна поздравить. Поздравляю!

– Спасибо. Но я ведь не праздную...

– Ты уже говорил. Кстати, отцу это не понравилось. Он очень надеялся на шикарный банкет, где ты представишь свою невесту.

– О! – Матвей замешкался. – Прости, не подумал об этом.

– Ничего страшного. Но все-таки некоторых формальностей не избежать – например, я должна сделать подарок. Часы с гравировкой подойдут?

– Вполне. Бери первые попавшиеся, я не ношу часы.

– Уже купила. Похвастайся ими на ближайшей встрече с отцом – этого будет достаточно.

– Понял.

– Я буду через минуту, уже почти подъехала.

Матвей отложил мобильник, встал и направился к двери. Открыл еще до того, как Вероника успела нажать на звонок. Она вошла и протянула коробочку:

– С днем рождения, любимый.

– Спасибо, любимая.

– Неплохой дом.

– Если хочешь, то этот продадим и после свадьбы купим другой – по твоему вкусу.

– Нет, мне нравится.

Маргарита, которая все это время возилась на кухне, услышала звуки и выбежала с полотенцем в руках. Заметив Веронику, ойкнула, но потом вежливо поздоровалась. Вероника же только моргнула на ее вкрадчивое «Здравствуйте!» и посмотрела на жениха:

– Прости, Матвей, я не хотела помешать. Еще раз с днем рождения. В следующий раз буду сообщать о визите заранее, чтобы не возникло подобной неловкости. Приятного вечера.

И сразу же вышла в еще незакрывшуюся дверь. Маргарита будто по инерции рванула за ней, но затормозила перед Матвеем и уставилась на него:

– Она... это же ваша невеста! – говорила так, словно вот-вот задохнется.

– Ага. Я знаю, – Матвей не понимал ее реакции.

– Но она ведь подумает что-нибудь не то! Так сказала, будто уже подумала! Я здесь, вы здесь – такой весь из себя домашний. Надо догнать ее и объяснить – вон, сколько бумаг вокруг! Ваша невеста сразу поймет, что ошиблась!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.